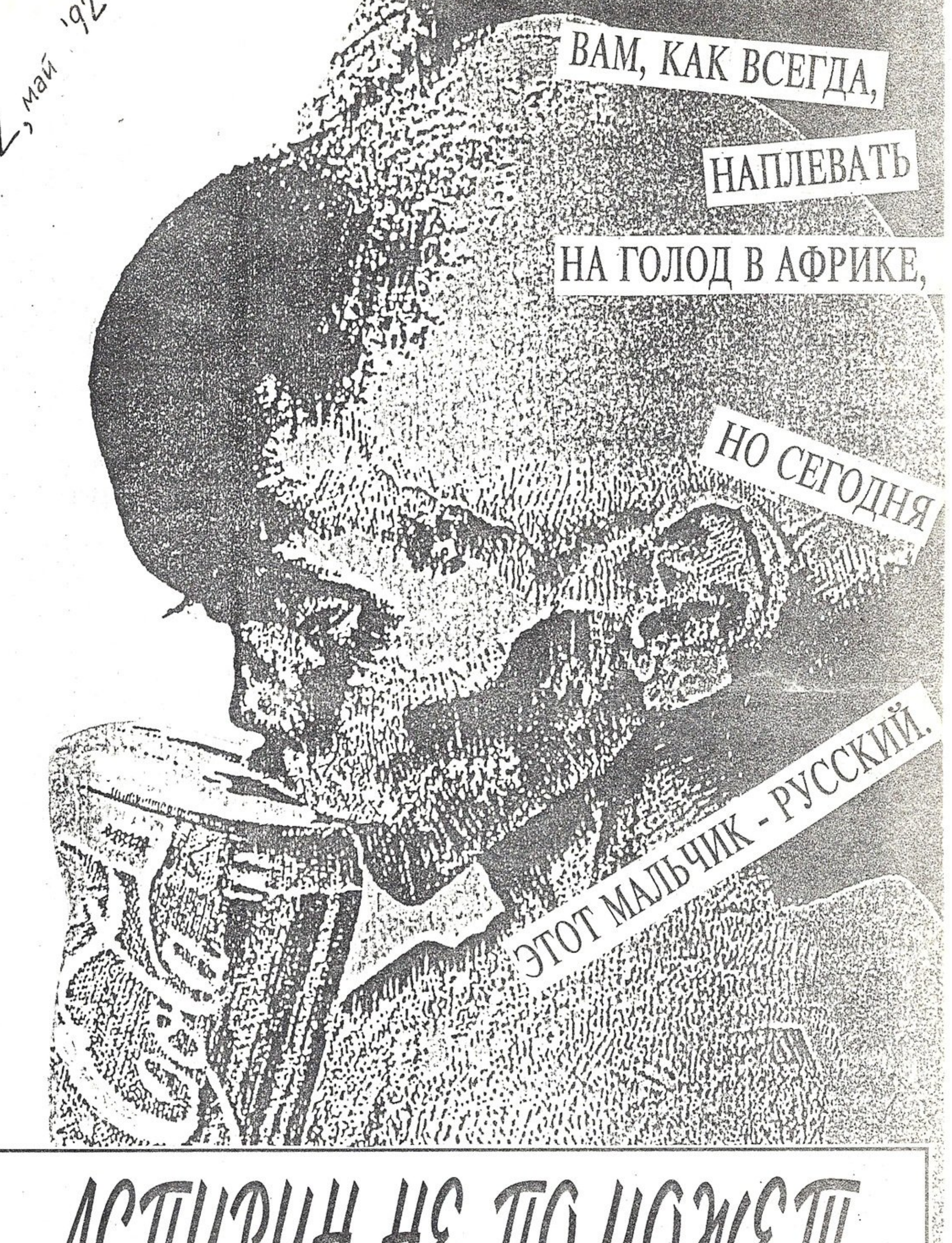
2, май '92

АСПИРИН НЕ ПОМОЖЕТ

ЖУРНАЛ - КАТАЛИЗАТОР УМСТВЕННОГО БРОЖЕНИЯ

СОРОК МИНУТ НА ЛЕНИНСКОМ ПРОСПЕКТЕ

Опубликованный ниже рассказ это короткое описание событий, как они виделись случайному участнику столкновений. Наверное, примерно так воспринимали происходящее те, кто стал жертвой провокации со стороны властей и организаторов демонстрации. Теперь для меня совершенно очевидно, что в провоцировании столкновений в той же мере виноваты организаторы демонстрации, как и власти. Но тогда, когда я находился в рядах демонстрантов, события воспринимались совершенно по-другому.

Утро первого мая началось спокойно, даже по праздничному, несмотря на все новые веяния. Профсоюзная демонстрация прошла от площади Маяковского до Манежа без особых приключений. Правда, произошел небольшой инцидент, когда группу "революционных анархистов" попытались выкинуть из колонны, но все закончилось вполне благополучно.

На митинге какой-то профсоюзный деятель из Санкт-Петербурга сообщил о том, что там первомайская демонстрация вообще не разрешена. Капитан милиции, тоже профсоюзный деятель, заверил собравшихся в том, что милиция с народом, что все разговоры о злоупотреблениях ОМОНа - клевета, и потребовал защиты от начальства, которое своими непродуманными действиями лишает милицию возможности как следует делать свое дело.

Когда мы с приятелем отправились на коммунистическую демонстрацию, нами двигало лишь чистое любопытство - посмотреть и сразу уйти. Выйдя на Октябрьскую площадь, мы увидели небольшие группы патриотов, в основном под бело-желто-черными флагами. Улица Димитрова, ведущая к Кремлю была блокирована грузовиками и цепью милиционеров. Крымский мост был перекрыт гораздо более капитально - грузовики, конная милиция, на солнце сверкали белые каски и пластиковые щиты.

Нам сказали, что демонстранты пошли по Ленинскому проспекту, то есть от центра города. Мы догнали колонну как раз за несколько минут до того, как демонстрантов начали окатывать водой из пожарных машин. Через весь проспект висел лозунг - верх лицемерия - "С праздником, дорогие россияне!" Было примерно 11.50. Минуту назад звучали праздничные песни и настроение в задних рядах демонстрации было впролне праздничным. Собравшиеся - в основном коммунисты, судя по обилию красных флагов. Пожарная машина начала методично продвигаться в толпу, поливая собравшихся. Мы отошли в сторону, где у края дороги и в парке было уже достаточно много людей. С квасной палатки, на которую мы забрались, было видно что демонстранты раскачивают ЗИЛ, на грузовики, которыми перегорожен проспект взбирается ОМОН - в бронежилетах, касках, со щитами и дубинками. Далее события разворачивались стремительно - вот уже в руках у некоторых демонстрантов появляются дубинки и щиты. Какой-то мужик заводит ЗИЛ с выбитыми стеклами и дает задний ход, врезаясь в баррикаду из машин. Удар приходится как раз по ОМОНовцу, оказавшемуся перед заграждением. Через несколько мгновений ОМОН начинает очередную атаку. Люди посыпались с киоска, несколько человек внизу помогают им спускаться. Народ повалил в парк, находящийся по соседству. В узком проходе возникает давка, но паники нет, люди пропускают вперед женщин, стариков и детей. В парке начинают собирать камни. Появились первые жертвы ОМОНовских дубинок.

На проспекте между демонстрантами и ОМОНовской черепахой из щитов образовалось достаточно большое пространство. В ОМОН летят тучи камней. Милиция периодически переходит в атаку, но встречает ожесточенное сопротивление демонстрантов, некоторые из которых успели вооружиться палками, обломками древков, кто чем мог. Арматуры, столь популярной в отчетах средств массовой информации, лично я не видел. Из рядов ОМОНа тоже летят булыжники, хотя не так много.

В парке долбят асфальт, разбирают каменную кладку. Женщины вытянулись в цепочку, передавая камни в первые ряды. Пенсионеры в орденах, празднично одетые женщины и дети - все активно помогают.

Я выскочил на проспект. На противоположной стороне уже горит грузовик. Вдруг из переулка выскакивает пожарная машина с выбитыми стеклами. В нее летит град камней, пожарные вжимаются в сиденья, закрываясь руками. Перескочив через проспект, машина дергается и врезается в столб. Вскоре загорается стоявший рядом разбитый ЗИЛ.

Спустя некоторое время по Ленинскому проспекту подходит отряд милиции, вооруженный лишь дубинками и пластиковыми щитами. Его встречают радостными криками "Милиция с нами!". Вместе с милицией демонстранты начинают продвигаться к баррикаде. Неожиданно для них милиция останавливается на середине проспекта, и построившись в шеренгу переходит в атаку, оттесняя демонстрантов в парк. Впрочем, из-за того, что у этих милиционеров не было касок и бронежилетов, они представляли более уязвимую мишень для камней и в конце концов вынуждены отступить. Вскоре один за другим взрываются газовые баки горевшего ЗИЛа.

Через мегафоны организаторы митинга начинают призывать "спокойно провести митинг". Было примерно 12.30, активная фаза столкновений заняла не больше сорока минут. Зрелище впечатляющее - вся площадь закидана камнями, на обочинах догорают две машины, еще несколько машин разбиты вдребезги. Милиция оцепила демонстрацию, "ситуация под контролем". Коммерческий киоск, все это время находившийся в кольце демонстрантов, остался почти нетронутым - из него вынули лишь пакет сока. Витрины магазина "Деликатесы" тоже остались целы.

C.P.

События первого мая на Гагаринской площади стали объектом всеобщего интереса и политических спекуляций как со стороны власти, так и со стороны альянса националистов и коммунистов. Сегодня вполне очевидно, что нам еще неоднократно придется столкнуться со вспышками насилия и массовыми беспорядками. Поэтому важно определить свое отношение к подобным событиям и быть готовым осознанно действовать в подобных ситуациях.

Если подходить к беспорядкам на Ленинском проспекте с точки зрения политического противостояния "демократов" и "коммунистов" (то есть, по сути двух номенклатурных клик), то вряд ли последовательным демократам и радикалам стоит принимать ту или иную сторону. Столкновения на Ленинском проспекте нужно рассматривать в контексте событий, которые им предшествовали. Очевидно, что "победа всенародно избранного президента над силами реакции" создала предпосылки для укрепления ельцинского режима. Не надо обольщаться по поводу нынешнего правительства. Активная пропагандистская кампания, развернувшаяся перед референдумом показала, что Ельцин, как и его красно-коричневые противники, активно ищет поддержки среди самых авторитарных и националистических сил. Оголтелость пропаганды также не вызывает сомнений в том, каково будет лицо нового авторитарного режима. В этом контексте столкновения, произошедшие первого мая в Москве, должны рассматриваться как еще одна попытка убедить население в том, что у нынешней власти "власти недостаточно", что опасность чудовищна и близка, и единственный выход из ситуации - пресловутая "жесткая рука". Цинизм, с которым человеческие жертвы в очередной раз приносятся ради политических интересов господствующей элиты, наглядно показывает сколь либерален и демократичен новый режим.

Пропагандистская машина не устает повторять, что столкновения, "организованные коммунистами" были закономерны. Они добивались этого с самого начала, с 1917 года, когда Ленин и его банда... и т.д. Но столь же закономерными события покажутся и если принять во внимание постоянно нагнетаемую истерию вокруг противостояния парламента и президента. После того, что уже было сказано и написано по этому поводу, нужен был лишь заключительный штрих, "поджог рейхстага", чтобы получить дополнительный кредит доверия на всякие "чрезвычайности". Вы, дорогие сограждане, еще не совсем уверены в их необходимости? Так мы вам устроим кровавое побоище, чтобы вы не сомневались. А затем укрепим свой порядок и устраним неполадки в системе, всякие там демократические штучки.

Провокация со стороны властей очевидна. Напомню, что проходивший накануне референдума митинг ФНС, на который собралась куда более правые организации (в том числе откровенно фашистский Фронт Национал-революционного действия) прошел гораздо более спокойно именно потому, что националистам была дана возможность провести шествие по городу и митинг, причем не где-нибудь, а самом центре Москвы на Старой площади. В тот день, проходя мимо кордонов милиции на Манеже, никто из них не стал предпринимать попыток прорваться на Красную площадь.

Можно сколько угодно говорить о нарушении закона организаторами демонстрации (дескать шли на провокацию, не согласовали свои действия с властями и милицией и т.д.), но нарушения закона имели место в первую очередь именно со стороны мэрии. В полном соответствии с ныне действующим законодательством организаторы демонстрации подали заявку на проведение демонстрации, но в назначенный срок ответа не получили. Ситуация знакомая тем, кто участвовал в демократических митингах периода (пусть земля ей будет пухом!) перестройки. Законность, права человека, демократия - все эти понятия "общечеловеческие" только на словах. В нашей конкретной российской действительности эти они трактуются однозначно в пользу победившей российской демократии. Демократия - это не вседозволенность. Демократия - это власть демократов.

Организовать массовые беспорядки в том масштабе, в каком они имели место можно было лишь объединенными действиями обеих сторон.

С точки зрения охраны общественного порядка блокирование Ленинского проспекта у площади Гагарина и последовавший за этим разгон демонстрации были явной провокацией со стороны властей. Действительно, для того, чтобы обеспечить порядок, не-

обходимо и достаточно было окружить шествие цепочкой милиции и сопровождать его, обеспечивая пресловутую охрану порядка. Чтобы демонстранты не били прохожих и витрины магазинов. Не пропустить демонстрацию на площадь Гагарина (где ее можно было бы без труда рассеять) и заблокировать проспект в самом узком месте - значит создать наиблагоприятнейшие условия для столкновений. А чтобы дать кровавым коммунистическим собакам еще один мотив для активных столкновений рядом ставятся грузовики с подшипниками.

Да, скорее всего в толпе находились пресловутые "коммунистические боевики". Их появление вполне объяснимо среди людей столь авторитарных взглядов, демонстрации которых, к тому же, периодически запрещаются и разгоняются милицией. Точно такие же боевики сегодня постоянно присутствуют на демократических демонстрациях в защиту любимого президента. А 19 августа прошлого года они показали себя в деле, когда избивали несогласных. Но поскольку эти люди придерживаются "демократических взглядов" и избивали они не бедных милиционеров, а каких-то "провокаторов", то их действия не являются нарушением прав человека.

Стоит серьезно отнестись и к заявлениям участников демонстрации о том, что первыми камни в милицию начали кидать люди в тренировочных костюмах, которые потом беспрепятственно прошли через заграждения и переодевшись, приняли участие в разгоне демонстрации уже как стражи порядка, находящиеся "на работе". Одного из них демонстрантам удалось задержать, в кармане было обнаружено удостоверение младшего сержанта, слушателя Московской высшей школы милиции. Примерно так же действовали милиционеры, по зову сердца и в нерабочее время приходившие на демократические демонстрации 1988-90 годов.

О цифрах. Общепризнанно, что ранения получили 579 человек. Около половины из них - сотрудники правоохранительных органов. В это верится с трудом. Особенно если принять во внимание то, что милиция обычно сильно завышает (или занижает, если в этом есть необходимость) число участников демонстраций, на которых ей приходится "обеспечивать порядок". Проверить эти цифры не представляется возможным. Поэтому в газете можно написать, что угодно - "Московские новости" с легкостью довели число пострадавших милиционеров до 400 (то есть 2 раненых милиционера на каждого пострадавшего демонстранта).

Средства массовой информации пытаются представить столкновения как заранее спланированный погром. Может быть, кто-то из пресловутых коммунистических боевиков действительно ждал столкновения, но большинство участников демонстрации - мирные граждан, среди которых было много женщин, пенсионеров и детей, стали жертвами чужой провокации. Как участник демонстрации, могу с уверенностью заявить, что на месте события воспринимались иначе.

Я не склонен делать выводов о том, что после столкновений на Ленинском проспекте гражданская война неизбежна, мы вступили в ее активную фазу и т.д. Но то, что нам еще неоднократно придется быть свидетелями столкновений, быть может еще более кровавых и охватывающих гораздо более широкие слои населения - это очевидно. Несмотря на то, что опросы общественного мнения, публикуемые сегодня в газетах страдают чудовищным непрофесионализмом и вряд ли являются репрезентативными, цифра 13% достаточно велика. А именно столько процентов москвичей, опрошенных Российской Академией управления заявили о том, что если уровень жизни будет продолжать падать, они готовы прибегнуть ко всем возможным средствам и выступить против нынешней власти. Для массовых беспорядков это уже более чем достаточная цифра.

Анализ массовости митингов, организуемых красно-коричневой оппозицией показывает, что число участников остается прежним. Вряд ли при сегодняшней аполитичности населения стоит ожидать, что массовое недовольство выльется именно в националистические погромы, хотя идеи эти сегодня приобрели достаточно массовую поддержку, причем не только среди тех, кто поддерживает ту или иную часть "право-левой" оппозиции. Особенность нынешней ситуации заключается как раз в том, что фашистские тенденции отчетливо видны в действиях обоих группировок, как стоящей у власти, так и готовой всеми средствами этой власти противостоять. Нагнетание истерии в обществе приводит лишь к тому, что центр стремительно размывается, а противостоящие группировки стараются превзойти друг друга по активности призывов "навести порядок". (Беда не в том, что размывается центр сам по себе, а в том, что активное противостояние крайних группировок вызывает бурный рост фашистских тенденций в обществе в целом.)

Как в подобной ситуации относиться к достаточно разнородным явлениям, которые пропагандистско-репрессивный аппарат огульно (но с вполне определенной целью) называет "массовыми беспорядками"? Каковы должны быть критерии при рассмотрении этих явлений? Вопрос не праздный, поскольку даже хлебные бунты вызовут очень неоднозначную реакцию не только в обществе, но и среди левых, радикалов, анархистов.

Прежде всего нужно разобраться в том, что понимается под насилием и ненасилием. В погоне за респектабельным образом анархиста мы, по моему, слишком увлеклись и забыли о том, что многие методы, которые мы предлагаем для изменения существующего порядка далеко не так безобидны, какими они кажутся на первый взгляд. Забастовка, например, безусловно насильственный акт. Но поскольку она является достаточно адекватным ответом на произвол администрации и предпринимателей, она должна активно нами пропагандироваться.

Насилие надо понимать гораздо шире, чем просто мордобой. Насилие проявляется уже в самой возможности покарать, именно это насилие останавливает нас от более решительных действий в ситуациях, когда они необходимы. Насилие проявляется в самом факте существования нынешней системы наемного труда, почти не оставляющей шансов на выживание тому, кто не хочет в нее вписываться. Насилие это и оголтелая пропаганда в средствах массовой информации, заставляющая людей поступать образом, ровно противоположным их интересам. Все это - насилие. И этому насилию необходимо активно противодействовать, но не в области абстрактных идей, а в повседневной жизни.

Как вы отнесетесь к тому, что будут разгромлены и разграблены продовольственные магазины, например? Года два назад я бы, пожалуй, колебался. Но сегодня, когда дефицит многих продуктов питания ликвидирован очень простым способом - ограничением реальной возможности их купить из-за их слишком высокой цены, когда магазины полны продуктов, а большинство населения живет за чертой бедности, - в такой ситуации я не буду осуждать людей, которые, будучи доведены до крайности в один прекрасный день войдут в двери роскошного магазина с целью взять то, что у них украли. Напротив, я буду выступать за возможно более широкое участие населения в этих акциях, поскольку в противном случае это может превратиться в способ наживы для мафиозных группировок. Я не сомневаюсь в том, что несмотря на все эксцессы, которые будут сопровождать эти действия, общество найдет гораздо более справедливый и гуманный вариант распределения этих продуктов. Бунт, который нам всячески пытаются представить "бессмысленным и беспощадным", не покажется нам таким, если мы серьезно задумаемся над проблемой бессмысленности и беспощадности нашего капитализма. Столкновения на Ленинском проспекте показали, что даже в столь истеричном, казалось бы, сообществе, как национал-коммунистическая демонстрация, чувства солидарности, взаимопомощи, защиты слабых развиты достаточно сильно.

Националистический или идеологический погром иррационален, он разрушает и уничтожает, не принося людям никакой конкретной пользы. Наша задача в том, чтобы вести борьбу за реальные результаты, делая объектом наших атак не абстрактные категории (вернее, не их в первую очередь), а конкретные институты подавления и эксплуатации - армию, милицию, средства массовой информации и стоящего за всем этим Левиафана, ради сохранения которого и существуют все эти структуры - капитала. Именно им мы должны по возможности наносить ущерб. Что же касается людей, олицетворяющих эти институты, то они заслуживают нашего снисхождения в гораздо меньшей степени, чем те, кто является жертвами их насилия.

В стране действительно идет война, она не прекращалась ни на минуту. Сегодня она лишь стала особенно явственной. Это классовая война, война эксплуататоров против трудящихся, каковыми мы все являемся. Эта война ведется "цивилизованными средствами" (также как война европейских завоевателей против американских индейцев). Сегодня, когда в арсенале господствующих классов есть средства, гораздо более эффективные чем пули и порох (средства массовой информации), можно даже сказать, что у этого режима на лице играет милая улыбка рекламной красотки. Но результат, несмотря ни на что, остается прежним. Одна часть общества живет за счет труда другой, бедные становятся все беднее, а богатые все богаче. Можно сколь угодно долго рассуждать, что это зло вечно, но от этого оно не перестает быть злом. Я не знаю, насколько велики шансы заменить существующую систему более справедливой, но как бы ничтожны они ни были, я все же предпочитаю попытаться изменить мир к лучшему. Еще раз повторяю, я не призываю к насилию, я призываю к тому, чтобы найти адекватные формы ответа на институционализированное насилие.

В этом смысле, я не осуждаю участников демонстрации, ответивших градом камней на насилие со стороны милиции. В данном случае, несмотря на ту пропасть, которая отделяет взгляды многих из них от классических демократических доктрин, они были гораздо ближе к демократии, чем те, кто отдавал приказы или те, кто бурно аплодирует сегодня действиям властей. Мы не должны забывать, что те, кто принимал участие в первомайских столкновениях на Ленинском проспекте, отстаивали свои "демократические права" и противостояли произволу властей. А камни и палки в данном случае были единственным способом отстоять свои гражданские права. Люди, сражавшиеся с ОМОНом, сражались не с личностями, они сражались с системой государственного насилия.

Те отрывочные и несколько путанные мысли и наблюдения, которые я изложил в этой статье, безусловно, только начало дискуссии. Хочу добавить только одно - мы не должны бояться "радикализма", мы должны стремиться быть столь же радикальными, как сама действительность. (*) Наши враги - государственное насилие и идиотизм. Наши средства - серьезный анализ и радикальное действие.

Михаил Цовма

* Чтобы меня не обвинили в тщательно скрываемой любви к методам Ленина-Троцкого, сошлюсь на источник: слова "стремитесь быть столь же радикальными, как сама действительность" приписываются Владимиру Ильичу Ленину. Не испытывая ни малейшей симпатии к названному автору, в данном случае, я с ним соглашусь.

С ЭТОГО БЕРЕГА (1)

Кирилл ПРИВЕЗЕНЦЕВ

Наблюдая в конце августа 1991 г. за ходом "демократического" переворота, я полностью сознавал фальшивость его внешней псевдореволюционной стороны. Однако несмотря на самый критический настрой, в те дни меня не покидало странное чувство значительного удовлетворения происходящим, которое я долгое время склонен был объяснять исключительно подсознательным воздействием пропагандистской истерии. Потом я понял: это было радостное ощущение ПАДЕНИЯ ДЕРЖАВЫ.

Падение Советской империи - одна из основных тем последнего времени, и тем не менее, никто еще не оценил по-настоящему колоссальное значение этого события. Фактически решен вопрос об исторических перспективах тоталитаризма; в корне меняется структура отношений Запад-Восток-Юг. Завершается эпоха.

Не освобождение, не революция - крах. Но даже это - отрадно. Гибнет омерзительное образование, гнойник на теле человечества. После столетий неуклонного роста могущества, собирания земель и расширения сфер влияния, укрепления деспотической власти чудовище, возросшее на крови и костях миллионов - Российская Государственность - обрушилась. Достигнув в советский период вершин абсолютного деспотизма и сделав реальную заявку на мировое господство, она обвалилась под собственной тяжестью, а не в результате действия независимых общественных сил, как в начале века - таковые сегодня начисто отсутствуют. Ликвидирована страшная угроза мировой цивилизации и культуре, источником которой был СССР.

Но не смотря на это - характер изменений, происходящих в мире, не дает оснований для оптимизма. На территории СССР имеет место не смена общественного строя, а его трансформация в новое, пост-тоталитарное состояние. Более того - поскольку государство было здесь единственной формой социальной организации, его распад автоматически перерастает в распад общества, в национальную катастрофу. Новый моноцентрический мировой порядок, основанный на безраздельном господстве Запада, ставит острейшие - не столько новые, сколько совсем еще не забытые старые - проблемы. Человечество сделало шаг - не в пропасть, но и не в сторону от пропасти; скорее, параллельно ей.

Так что возможно, вопрос о появлении в этой стране НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИЛ, ПРОТИВОСТОЯЩИХ КАК КАТАСТРОФИЧЕСКОМУ, ТАК И РЕСТАВРАЦИОННОМУ ВАРИАНТАМ РАЗВИТИЯ, - не только превращается в проблему выживания для нас, но и приобретает известную актуальность в глобальном масштабе.

На повестке дня вопросы: об осмыслении опыта; о сегодняшней ситуации; об альтернативах.

* * *

На наших глазах закончился XX век. Теперь можно назвать его точные хронологические рамки: август 1914 - август 1991. Первая мировая война открыла эпоху, ставшую жесткой реакцией на XIX столетие (равно как и на все Новое время): тотальным отрицанием его ценностей и идеалов, злой насмешкой над наивно-оптимистическим мироощущением. "Век ожидания" - так назвал П.Кропоткин одну из своих работ. Дождались...

Но что восхищает - сегодня, после мировых войн и ГУЛАГа и в преддверии экологической катастрофы, - снова получают широкое распространение представления об ожидающем нас "золотом веке" - на этот раз двадцать первом - повторяющие (без прежней оригинальности и уж вовсе без всяких оснований) схемы столетней давности. Причины популярности нелепых "теорий" горе-мыслителей о том, каких высот достигнет человечество теперь, когда закончилась "холодная война" и торжествует западный либерализм - очевидны. Они отражают социальный заказ правящей элиты Запада, неожиданно оказавшийся единственным законодателем идейных и политических мод на этой планете. И - ярче всего демонстрируют ее полную несостоятельность; безответственный наркотический оптимизм вместо ясного анализа означает неспособность ее оценить катастрофический характер мирового положения, а значит, и вывести из него человечество. Теория "конца истории" Фукуямы, не представляющая ни малейшего научного интереса, любопытна именно в этом плане - как крайнее выражение банкротства западной элиты, с безумно-самодовольным видом расписывающейся в собственном бессилии. Так что выбираться придется помимо нее - и вопреки ей.

Кстати, прогрессистский оптимизм конца XIX в. не был навязан господствующими классами, а, напротив, проистекал из среды альтернативных сил (социалистического и сциентистского толка) - и также оказался признаком их безответственности и бессилия, неспособности противостоять катастрофе, когда она разразилась. Он был существеннейшим изъяном альтернативного мировоззрения той эпохи. Но сегодня ни таких сил, ни такого мировоззрения нет вообще.

Исторический опыт XX в. еще предстоит осмыслить. История XIX в. проанализирована развитием его собственных идей. История идей XX в. дает лишь отрывочное понимание его реальностей. Он был прожит на одном дыхании, на околосветовых скоростях и сверхчеловеческих усилиях. Это век искривленного пространства-времени, человеческого сознания, функционирующего по релятивистским законам. Параллельность действия и мышления - необходимое условие прогрессивного развития, основа свободного и ответственного поведения, возможности программировать свою судьбу, - соблюдавшаяся в XIX в., была нарушена в XX в пользу действия (и ущерб осознанию). "Хватит болтать (и думать) - действовать надо!" - великая формула, достойная стать эпиграфом к тоталитаризму. Этот дисбаллапс еще предстоит выправлять.

Возможно, потрясение, пережитое человечеством в этом веке - запредельная доза слепого насилия, колоссальный рост производительных сил при преобладающем иррационально-регрессивном характере социально-культурного развития - будет смертельным. В любом случае, роль философии и гуманитарных наук - дать ясный, подробный и беспощадный отчет в существующем положении. Лишь так можно выявить шансы на будущее, если они есть.

Основное содержание XIX столетия (начавшегося в 1789 г.) - ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, последовательное утверждение в мировоззрении и социальной практике ценностей индивидуальной свободы, гуманизма, прогресса. Его предпосылкой стало Просвещение, провозгласившее философию Разума. Великая Французская революция и аналогичные ей события в Европе и Америке ознаменовали завершение становления и подъем буржуазной цивилизации, превратившейся к тому времени в мировой центр. Выявившаяся в течение нескольких последующих десятилетий невозможность реализации в ее рамках принципов и целей этих революций породила социализм - как второй этап того же движения, открывшего (в качестве побочного, по его логике, продукта) пространство капиталистическому развитию. Социализм XIX в. - лишь наиболее последовательное выражение общего духа эпохи. Это была попытка нового (после 1789 г.) грандиозного рывка в направлении социального прогресса, завершения начатого тогда демократического переворота.

Попытка не увенчалась успехом. После поражения Коммуны и распада I Интернационала начинается процесс интеграции социалистических сил в существующую систему - таково содержание деятельности социал-демократии. И тем не менее - рабочее движение укрепляет позиции, превращаясь в смертельную угрозу капитализму. В этих условиях "система" сработала, сделав радикальный и, по-видимому, единственно возможный шаг для своего самосохранения: правящие классы развязали мировую войну. Интегрированность альтернативных сил помешала им организовывать противодействие (предательство социал-демократией пацифистской программы). Война стала для этих сил катастрофой.

А представление о том, какой могла быть мировая история, если бы не война, дают революционные события в России, Германии, Австро-Венгрии и отзвуки их в других странах на рубеже 10-20-х гг.) начиная с Февральской революции в России). В ситуации невиданной доселе войны эти революции носили характер движений отчаяния. Они были обречены либо на поражение, либо на большевистское перерождение. Российский "коммунизм", как впоследствии и европейский

фашизм, - естественное порождение мировой войны и характернейшее явление открытой ею эпохи. Великая Российская революция и родственные ей движения вспыхнули в неподходящее время, и представляли собой "выкидыш" нового общества, что было результатом величайшей в истории провокации - господствующих классов против сил прогресса. Самый их характер был искажен войной. Но даже в этих, крайне неблагоприятных условиях они дали богатейший опыт строительства качественно новых демократических общественных форм - движение Советов, рабочий контроль в промышленности, вооружение народа, социализированное сельское хозяйство, кооперативная экономика. Россия 1917 года - настоящий клад для изучения практики самоуправления, пример огромной страны, в течение года функционировавшей без государства.

Все это было утрачено с торжеством большевизма. Лавинообразный рост этатистских, авторитарных тенденций - общее явление с 1914 г. Советская власть стала просто его наиболее последовательным выражением. На Западе этатизм был поставлен на службу капитализму (при активном участии интегрированной части левых сил), стал средством поддержания жизнеспособности этой системы (и оставался таковым до времени неоконсерватизма).

Российская революция была отчаянной и героической попыткой вырваться из бездны,куда бросил человечество капитализм. Модно определенно сказать, что, если бы не война, в первые десятилетия нашего века в России, Центральной и Восточной Европе должно было бы возникнуть новое демократическое общество, представляющее собой большой шаг вперед по сравнению с западной экономической и политической моделью ("строй трудовой демократии", по определению эсеров), если угодно, социалистической ориентации, оказывающее активное воздействие на остальной мир. Всемирный демократический переворот, начатый Французской революцией, был бы завершен Россией.

Капитализм сделал решительный шаг для своего спасения: вызвал мировую катастрофу, разрушившую все ценности прежней эпохи, последовательное развитие которых стало означать его отрицание, и породившей тоталитаризм. Муссолини говорил, что фашистская революция в Италии началась в момент вступления ее в войну. Тоталитаризм, с которым империализм повел впоследствии жесточайшую борьбу за мировое господство, все же, по логике истории, оказался для него более предпочтительным оппонентом, чем самоуправленческий социализм. При этом - вызванные таким образом к жизни силы оказались далеко за пределами не только контроля, но и понимания Запада. Кажется, Черчилль был единственным представителем западной элиты, если не приблизившимся к пониманию, то, по крайней мере, догадывавшимся о природе тоталитаризма. Неоднократно ставили эти силы под угрозу само существование цивилизации и сегодня, после их (по крайней мере, временного) поражения, последствия их деятельности еще долго будут давать о себе знать.

* * *

Тоталитаризм есть реакция традиционного общества, доминирующего на Востоке, на разрушительную экспансию Запада.

Основой традиционного общества является ОБЩИНА - нерасчлененная коллективная единица, построенная на принципах природосообразности. Это индивидуальная форма социального бытия, где личность как таковая еще не выявлена. Идеализация реальной общины (взаимопомощь) так же бессмысленна, как и ее осуждение (подавление личности) - так как общинная солидарность есть не продукт свободного выбора, но жесточайшей необходимости, а проблема личности еще попросту не стоит. Община есть факт, лежащий вне моральных оценок, несущий в себе разные равновероятные потенции - лишь в этом смысле ее можно рассматривать и как "зародыш нового общества", и как "реакционный институт".

Община, жизнь которой полностью подчинена целям самосохранения, не способна к самостоятельной ориентации во внешнем мире, и естественным образом порождает над собой надстройку - деспотическую централизованную государственность. Так возникает феномен азиатской деспотии - наиболее последовательное выражение этой закономерности. Интересы общины и государства находятся в жестком противоречии, история такого общества есть история их противостояния. Но взаимная невозможность существования общины без государства и государства без общины и неспособность общины к самопроизвольному развитию, которое могло бы изменить это положение, делают эту систему чрезвычайно, по сути, идеально устойчивой. Нарушить ее равновесие может лишь импульс, полученный ИЗВНЕ.

Абсолютное большинство населения Земли в течение тысячелетий существовало в условиях описанной модели. Возникновение западной цивилизации, в основу которой легло индивидуальное начало, прорвало бесконечную цепь природосообразного существования человечества и стало решающим импульсом исторического прогресса, заложившим фундамент современного мира. Мировая экспансия Запада вырвала из нее все человечество. Вообще, положительное значение западной цивилизации трудно переоценить; до последнего времени она была источником всех новых прогрессивных инициатив, АКТИВНЫМ НАЧАЛОМ мировой истории.

Социальные институты и ценности, привнесенные с Запада, стали импульсом, НАРУШИВШИМ СТАБИЛЬНОСТЬ традиционного общества. Это проявляется и через колониальную активность развитых стран, и через воздействие собственных "европеизированных" групп населения, - в частности, городов, открытых Западу и вырабатывающих элементы капитализма, - на деревню с присущим ей традиционным укладом.

При этом - экспансия Запада носит хищнический, эксплуатационный характер (до последних десятилетий это почти не скрывалось). Сверхэксплуатация остального мира - один из источников становления капитализма (и, следовательно, нынешнего благоденствия Запада). С Запада, в первую очередь, пришли не новые идеи, с трудом ложащиеся на почву Юга и Востока, а империализм, НАСИЛИЕМ включивший эти регионы в систему капитализма. (То же справедливо в отношении воздействия национального капитализма третьего мира на деревню).

Вслед за получением импульса, нарушающего стабильность традиционного общества, возможны два варианта его дальнейшего развития. Первый - его РАЗРУШЕНИЕ. Капитализм оказывает именно такое, разрушительное воздействие. Община распадается, из нее выделяются индивиды. Они тем самым лишаются всего набора традиционных ценностей, выработанных бесчисленными поколениями их предков, - и оказываются лицом к лицу с внешним миром, не защищенные более общиной, - без новых ценностей и ориентиров. Ценности и культура капитализма на Западе формировались столетиями, и стали там, в свою очередь, традиционными (уже не как природосообразная, а социально-осознанная традиция). Насильственное их внедрение на Востоке ведет лишь к отторжению. Выделившиеся из общины люди способны к их восприятию. В экономическом же плане выпадение из общины означает в абсолютном большинстве случаев люмпенизацию (является следствием разорения) - это есть необходимое условие развития капитализма - свободная рабочая сила. Массовое обнищание населения, разрушение общины и люмпенизация - необходимые элементы капиталистического развития на Востоке. Подобное свойственно и ранним этапам истории западного капитализма, но там это не приводило к подлинно катастрофическим последствиям, так как в целом успешно проходила аккумуляция населения в новые экономические формы - поскольку там они вызрели в ходе длительной исторической эволюции, а не были навязаны извне.

В результате возникает совершенно новое явление - люмпен, лишенный всех ориентиров, человек-ноль. Такой человек, превратившийся в массовое явление, становится основой тоталитаризма. Тоталитаризм отвергает все - естественные и культурные - человеческие ценности и заменяет их искусственно сконструированным мировоззрением. Его целью является Новый Человек, лишенный личностного начала, полностью программируемый властью Люмпен, вырванный из среды традиционного общества, становится для него идеальным материалом. Тоталитарная власть проводит социальную реконструкцию, направленную на максимально возможную люмпенизацию населения, но, в отличие от капитализма, не бросает подвергнутых этой операции на произвол судьбы, а предоставляет им выбор новых ценностей и минимум материальных благ - источником которых является только она.

Тоталитаризм, наступающий за периодом капитализации "восточного" общества, воспроизводит внешне расшатанную общественную структуру азиатской деспотии, - но, в отличие от нее, построен не на началах природосообразности, а - искусственных античеловеческих принципах, отражающих тенденцию к самоуничтожению человека, в том числе и как биологического вида. Это совершенно новый уровень деспотизма.

Тоталитаризм становится возмездием за преступления насильственно внедряемого капитализма, за безразличие к ним мыслящей части общества. Люмпен есть жертва насилия, и лишь при безраз-

личии и попустительстве к этому положению тех, кто, в отличие от него самого, способен понять происходящее - он становится преступником.

Приведенную выше схему можно проследить как на примере России начала века (от Столыпина к Советской власти), так и большинства стран Третьего мира, где в XX столетии были установлены тоталитарные режимы. При этом различная степень, в которой традиционное общество и его ценности были вытеснены и заменены институтами и "новой моралью" тоталитаризма. Если в России в ходе коллективизации и индустриализации процесс был доведен, по-видимому, до конца, то в тоталитарных государствах Африки, Арабского Востока, даже Китае, позиции традиционного общества достаточно сильны, и режимы эти не достигают абсолютного всеохватывающего характера, известного нам. Капитализм, становящийся первой жертвой победы тоталитарных движений, сам создает для них базу. Традиционные институты оказываются основной силой, противостоящей неограниченной экспансии тоталитарной власти, сохраняя в неприкосновенности "человеческий материал" в рамках общинного уклада. Это сознавал Сталин, развернувший войну против общинного крестьянства; в 80-е гг. мы стали свидетелями ожесточенного сопротивления, оказанного тоталитарному режиму крестьянством Афганистана, защищавшим свой традиционный образ жизни.

Община сама по себе не хороша и не дурна, это - зародыш, если угодно, яйцо. Его можно разбить и сделать яичницу (вещь, противоестественную с точки зрения логики развития яйца - тоталитаризм), а можно аккуратно поместить в надлежащие условия - и получить цыпленка. (Так же как "уничтожение частной собственности", за которое выступают социалисты, можно трактовать как огосударствление - возвращение в докапиталистическое состояние, а можно - как "снятие" - шаг вперед, обобществление). Кроме разрушения, существует другой вариант развития традиционного общества после нарушения стабильности - его ТРАНСФОРМАЦИЯ. До сих пор предпринимались лишь попытки его осуществления, но следует однозначно уяснить, что НИКАКОГО ДРУГОГО выхода из порочного круга деспотизма для обществ не-западного типа НЕТ. Реализовать этот вариант - в отличие от первого - могут лишь внутренние силы данного общества.

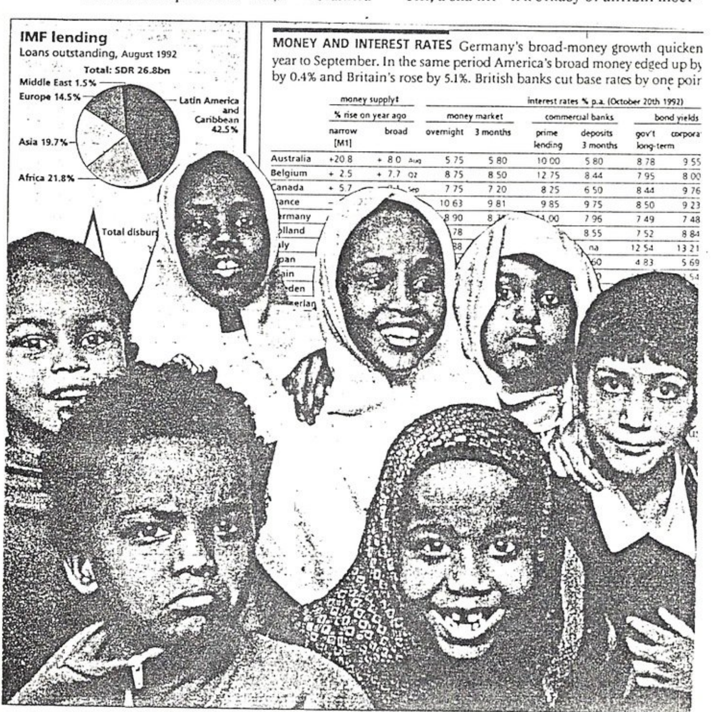
Этот путь предполагает придание общине извне импульса, противоположного разрушительному капиталистическому и направленного на развитие сторон общинного бытия (солидарности) и нейтрализацию отрицательных (антииндивидуализм). Это происходит через ОСОЗНАНИЕ ОБЩИНОЙ СВОИХ ИНТЕРЕСОВ КАК АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНТЕРЕСАМ ГОСУДАРСТВА. Община как нерасчлененная коллективность не способна к самостоятельной ориентации в социум, требующей сложной системы внешних связей, создать которую способны лишь индивиды; именно поэтому нуждается она в государственной надстройке. Включение общины в непримиримое противостояние с государством ВЫНУЖДАЕТ ее к приобретению этой способности, а значит - и к отказу от антиличностного начала и к реорганизации на подлинно демократических основах. Причем, как показывает опыт, сначала она вступает в борьбу как единое целое, сохраняя прежнюю внутреннюю организацию, и лишь успехи в этой борьбе создают условия для такой самореорганизации. Такое развитие ведет к преобразованию традиционной общины в коммуну - солидарное сообщество свободных и ответственных сограждан, могущее быть первичным элементом федералистского строя, основанного на делегировании полномочий снизу вверх.

Предварительным условием такого развития общества является формирование мировоззрения, принимающего индивидуалистические и демократические ценности западного происхождения и разрабатывающего их применение к социуму, несущему на себе печать традиционализма. Такое решение оказывается социалистическим, то есть примыкающим к течению, стремившемуся к завершению демократического переворота на Западе, пост-либерального характера. Носителем такого мировоззрения выступает критически мыслящая часть образованных слоев, стремящаяся довести его до народных масс, включенных в основном в традиционный уклад. Это движение представляет собой социальную революцию, направленную против деспотического государства и связанного с ним полуколониального, паразитического и разрушительного "восточного" капитализма.

Теория и социальная практика революционной трансформации традиционного общества впервые и наиболее детально разработана российским народничеством, и была одной из основных тенденций и событий в России начала века. Аналогичные мотивы присутствовали во многих революционных движениях Третьего мира в нашем веке - впрочем, наряду с тоталитарной компонентой, нередко преобладающей.

Россия, страна с азиатско-деспотической моделью, в то же время открытая Западу, благодаря чему эта система не достигала подлинной (китайской) стабильности, представляющая собой уникальный сплав цивилизаций, неизбежно должна была первой дать революционный ответ Востока на вызов Запада - и отпор его насильственной империалистической экспансии, и творческое восприятие его передовых идей.

Новый мир, к которому стремятся те, кто отказывается примириться с реальностью современных классовых обществ, может быть лишь опровержением тезиса "Запад есть Запад, Восток есть Восток, и не сойтись им вовек", синтезом этих двух потоков истории человечества. Западная цивилизация, достигшая колоссальных успехов, по мере роста социального благоустройства утратила ВОЛЮ, стремление к новым горизонтам, жизненную силу. Она утратила способность к развитию собственных фундаментальных ценностей, провозгласила "конец истории". Это старая цивилизация, достигшая своей вершины; она все более приобретает облик вырождающейся аристократии ("Римская империя времени упадка сохраняла видимость твердого порядка..."). Восток, еще не прошедший по лестнице социальной эволюции, несет в себе неограниченную первобытную жизненную энергию, молодую горячую кровь, жажду будущего ("Да, так любить, как любит на-

ша кровь, никто давно из вас не любит...") - но сам по себе способен лишь не созерцательность либо слепое насилие. НОВОМУ МИРУ ЗАПАД ДОЛЖЕН ДАТЬ СВОИ ЦЕННОСТИ, ВОСТОК - ВОЛЮ К ЖИЗНИ.

Конфликт Запада и Востока - факт тысячелетий, из которого следует исходить. Занимать чью-либо сторону в этом конфликте немыслимо: претензии Востока, как угнетенной стороны, справедливы, но когда он в качестве альтернативы порождает тоталитаризм, Запад становится защитником цивилизации. Этот конфликт может быть лишь снят революционным путем, устраняющим его причины - западный империализм и восточный традиционный деспотизм. И, по-видимому, впервые за время существования системы Запад-Восток, активная роль в этом, являющемся ее отрицанием, процессе, должна принадлежать Востоку, которому предстоит переработать идейное наследие Запада и дать его НОВОЕ РЕШЕНИЕ.

Попыткой такого решения стала в свое время Великая Российская революция - сочетание новой компетенции демократии с жизненными силами молодой нации. Читайте блоковских "Скифов" - там сказано ВСЕ: это - гениальный манифест Революционной России - прогноз и открытое предупреждение Западу.

Тема Великой Российской революции требует особого рассмотрения. Ее историография почти начисто отсутствует по обе стороны бывшего "железного занавеса". До сих пор изучались в основном лишь псевдоисторические мифы, связанные с ней (например, миф о Великой Октябрьской социалистической революции, никогда не имевшей места). А до понимания подлинного значения этого величайшего исторического события - оптимистической трагедии, ее высокой эстетики и уникальной ценности социального опыта - еще бесконечно далеко.

Революция в России достигла глубины, когда обычное реакционное подавление стало невозможным, и была уничтожена силами, выросшими из ее собственных недр. Социально-демократические завоевания 17 г. были растоптаны большевизмом. Советская власть стала тотальной контрреволюцией российской государственности против всего, достигнутого российским гражданским обществом за десятилетия борьбы. Порыв России к свободе был колоссальным, далеко оставляющим позади узкие рамки буржуазных демократий. Столь же масштабным, страшным было падение к абсолютному деспотизму, беспощадная этатистская реакция, не только полное открытие гражданского общества, но и тотальная социальная реконструкция сверху, направленная на исключение возможности его возрождения в будущем.

* * *

Мировая революция будет освобождением Юга и Востока от западного империализма и представляющих ему ложную альтернативу тоталитарных режимов, и Запада - от империалистической функции и капитализма. За этим должно последовать перераспределение мирового богатства - Запад в долгу перед Третьим миром, поскольку его ограбление в свое время стало одной из основных предпосылок капиталистического развития; незначительной же доли богатств Запада сегодня хватит, чтобы решить все самые острые проблемы, стоящие перед человечеством (связанные с нищетой Третьего мира). Безусловно, такое перераспределение не должно носить характер благотворительности, но именно - возвращения долга и акта общечеловеческой солидарности. При этом - Юг и Восток должны освободиться самостоятельно и иметь возможность поставить перед Западом требования, подкрепленные силой. Вся тяжесть проблемы освобождения лежит на Юге и Востоке, которым предстоит также самостоятельно выработать концепцию борьбы (о ее содержании см. выше). Центр исторического действия, новых идей должен быть перенесен из Западного центра на мировую периферию. Интеллектуальный климат на Западе сегодня таков, что надеяться на новые веяния оттуда, которые достаточно будет творчески воспринять (как это было с социализмом XIX в. в России), по-видимому, не приходится.

В XIX в. разворачивалась активная экспансия Запада на Юг и Восток. В XX в. Восток предложил страшную альтернативу - тоталитаризм. Гибель СССР позволяет сделать вывод, что в настоящий момент победил Запад и восстанавливается моноцентрический мировой порядок под его полицейским управлением.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ БЫЛ СИЛОВЫМ ЦЕНТРОМ ВОСТОКА-ЮГА В ПРОТИВОСТОЯНИИ ЗАПАДУ. Созданная им многослойная имперская структура - "мировая система социализма" (охватывавшая вместе с КНР, как мы помним, 1/3 населения Земли) была инструментом борьбы советской правящей элиты за мировое господство. Крах этого стержня противодействия привел к падению антизападного фронта и стремительному наступлению империализма. Безусловно, такое развитие событий гораздо менее неблагоприятно для дела свободы, чем победа противоположной стороны (которая, думается, означала бы действительно завершение истории на этой планете). Но, к счастью для человечества, такая опасность НА НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ УСТРАНЕНА - до тех пор, пока империалистическое насилие снова не породит тоталитарной альтернативы, что неизбежно произойдет, если не будет сформирована альтернатива демократическая. В сегодняшнем же мире мы имеем дело с торжествующим западным империализмом. Трудно возражать, когда НАТО очищает земной шар от микросталиных - Хусейнов и Милошевичей. Но следует помнить, что подвергаются давлению лишь те тоталитарные и авторитарные режимы, которые оказываются на пути Запада, другие же, ему полезные, сохраняются в неприкосновенности или даже охотно принимаются на службу из побежденного лагеря (как Хафез Асад). В марте 1991 г. мы видели, как США дали благословение Саддаму Хуссейну на подавление восстания шиитов, предпочитая иметь дело со своим старым другом, а не с народной революцией.

То, что в роли реальной альтернативы капитализму выступали тоталитарные государства, наложило тяжелый отпечаток на революционные движения XX в. на Западе и в Третьем мире. Они действовали в силовом поле "мировой системы социализма" и других подобных образований, стремившихся сделать их инструментом своей борьбы за мировое господство. "Большевистская" тенденция, присутствовавшая в этих движениях (а она возникает всегда как побочный эффект стремления к радикальному обновлению) эксплуатировалась Советским блоком. (Идеологические этикетки не имели здесь принципиального значения: есть множество примеров, когда политические силы, считавшие себя "коммунистическими" - в просоветском смысле - способствовали демократии - вспомним хотя бы роль ИКП (еще "сталинистской"!) в рождении Итальянской республики.)

При этом - несомненно, что эти движения были вызваны проблемами породивших их обществ и представляли собой честную попытку их решения (а не являлись следствием советской подрывной активности, как нам сегодня пытаются объяснить - точь в точь как объясняли "Солидарность" происками ЦРУ). Частичное совпадение задач антикапиталистической борьбы с интересами Совблока, КНР и т.п. здесь ничего не меняет - проблемы требовали решения вне зависимости от того, кто еще в этом заинтересован. Деятельность этих движений заслуживает уважения, а опыт - положительный и отрицательный - тщательного изучения.

Просоветские иллюзии части этих сил подлежат самому беспощадному осуждению (а не просто вызывают сожаление). Склонность бездумно принять ряд ритуальных знаков фасада "реального социализма", отказ от труда разобраться в их действительном смысле, конъюнктурные выводы из "объективной общности интересов" - все это было проявлением безответственности и не могло не привести к поражению и трагедиям разочарования - в лучшем случае.

В XIX в. революционные силы выступали единым фронтом сначала за либеральную демократию, а затем за социализм. XX в. стал временем глубокого тупика революционного движения, утратившего целостное видение мира и эпохи, самой революционной идеи - последствия чего сегодня со всей силой дают себя знать. Разные течения этого лагеря оказались под влиянием мировых центров силы, цели которых не имели ничего общего с целями освободительной борьбы. (Это относится и к антитоталитарным движениям Востока, подчас использовавшихся империализмом, что ни в малейшей степени не уменьшает их ценность). Сегодняшняя задача - покончить с абсурдным положением, когда "борцы против угнетения в одной части мира солидаризируются с силами угнетения в другой" (из обращения Социалистической Рабочей партии Великобритании к так называемой Соцпартии СССР), восстановить традицию Интернационала.

Победа Запада в холодной войне объясняется главным образом не его собственным превосходством, а деградацией Советской империи, в послевоенный период утратившей мощный импульс тоталитарного развития, полученный при Сталине. Хотя именно в это время она стала вторым мировым центром и сделала серьезную заявку на превращение в первый, ведя последовательное широкое наступление и поглощая одну за другой страны и регионы - идейное поле ее слабело. "Разоблачение сталинизма" - признак начала вырождения правящей элиты, отказавшейся от наиболее последовательного вектора тоталитаризма - сыграло здесь ключевую роль. С момента, когда

СССР перестал быть запредельно-кровавым и на 200% циничным, его имидж, как это ни странно на первый взгляд, начал таять. В самом деле, признание преступной значительной части советской истории означало, что в основании системы лежит БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ. Лик советского коммунизма потускнел, на нем выступили трупные пятна. Попытка Мао реанимировать "коммунизм" дала весьма ограниченные результаты - идейное влияние КНР по ту сторону "железного занавеса" в 60-е гг., как, по-видимому, и внутренние позиции режима, лишь очень отдаленно можно сравнить с положением СССР в 30-е гг.

С этого времени внутреннее развитие Советского блока медленно, но неуклонно вело его к краху. Последняя попытка остановить этот процесс была предпринята группой Андропова (к которой принадлежал и Горбачев). Политика модернизации в его исполнении не первых порах действительно привела к укреплению позиций СССР в мире. Но достигнуто это было посредством налаживания отношений с Западом - ЗА СЧЕТ Юга и Востока, единственной базы, способной привести СССР к мировому господству. По сути, это была программа почетного мира: при сохранении достигнутых СССР рубежей - снятие конфронтации между блоками с перспективой их конвергенции в единый союз Севера. Но - в силу фундаментальных особенностей природы СССР этот путь оказался нереальным, да и кризис системы зашел значительно дальше, чем можно было ожидать. Отказ от конфронтации с Западом привел к распаду идеологического поля Советской империи ("крах коммунизма"). Модернизация переросла в катастрофу. Вместо почетного мира получилась безоговорочная капитуляция.

Победа Запада не есть проявление жесткой закономерности. На протяжении всего периода существования тоталитаризма Запад не только не научился оказывать ему адекватное противодействие, но даже не понял, с чем имеет дело. И если сегодня западная элита приняла точку зрения, что ее победа стала закономерным следствием "преимуществ" их системы - это лишь подтверждает сказанное. Вместо того, чтобы осознать, что едва ли не чудом спаслись они от смертельной опасности, угрожавшей также и всему человечеству, возблагодарить судьбу и сделать оргвыводы - они выпячивают грудь и с самодовольным видом принимаются за старое. Впрочем, никак иначе и быть не может.

Они воспринимают весь мир как расширенный до размеров земного шара Запад "с недочетами" (2) и в принципе не представляют себе качественно иного социального бытия). Хроническое их идиотство в отношении всего, что происходило в СССР - и при Сталине, и при Горбачеве - тому иллюстрация). Они не понимают, какие силы таит в себе мир за границами их империи, какой первобытной волей к жизни наделены "варварские" народы и на что они способны. Таких масштабов просто нет на Западе, они за пределами их разумения. Тоталитарные режимы и движения есть одно из выражений этой силы - и поэтому почти непобедимы извне. В настоящий момент этот лагерь распался под напором империализма, но это следствие главным образом его собственного глубокого кризиса, связанного с крахом СССР. Тоталитаризм в Третьем мире будет рождаться заново - как реакция на империалистическое насилие, везде, где разрушается традиционное общество, - если инициативу сопротивления империализму не возьмут на себя силы противоположной ориентации.

Запад по-прежнему намеревается управлять Третьим миром полицейскими методами - в том числе с помощью отвратительных диктатур там, где возникает угроза его интересам. Именно таким способом пытаются они сдержать наступление исламизма - мало им одного Ирана! Кровавые про-империалистические режимы оказываются бессильны перед движениями, воплощающими волю народов - особенно если эти движения не уступают им в цинизме и способности к насилию. Для того, чтобы установить действительно прочный контроль над миром и нейтрализовать все контр-тенденции, империализму придется рано или поздно перейти к тотальному подавлению всякого сопротивления, отбросив христианскую моральную мишуру - например, к применению ядерного оружия против непокорных регионов. Готова ли западная элита сделать столь редикальные выводы, способна ли она на это? Сегодня еще нет, а завтра?

Современный капитализм достиг, по-видимому, вершины своего развития. Западное общество стоит на пороге, за которым в любом случае неизбежна его качественная трансформация. Сегодня можно определенно сказать, чего можно достичь на основе капиталистической модели: высочайшего уровня производительных сил, благосостояния населения, развитой системы абстрактного права. И - чего достичь нельзя: преодоления отчуждения, целостной демократии, устранения разделения мира на Север и Юг. Импульс, полученный 200 лет назад, в эпоху демократических революций, в значительной мере утрачен. Не решены "классические" социальные проблемы, включая проблему бедности (как ни дико, но в богатейших странах есть бездомные). Общество разделено на господствующую элиту и управляемую массу. Духовный кризис достиг предела (массовая культура). Наконец, глобальный экологический кризис, естественным образом вырастающий из рыночной логики, в очередной раз ставит перед человечеством проблему выживания.

Западное общество в силу своих фундаментальных особенностей избавлено от опасности сверхконцентрации власти, то есть тоталитаризма. Система абстрактного (не договорного) права гарантирует от неограниченного произвола. Завоеванные длительной борьбой политические и социальные институты означают наличие некоторых элементов демократии - возможности самоопределения для не включенных в правящую элиту.

Одновременно - важнейшая характеристика современного Запада - деградация и интеграция гражданского общества. Гражданское общество как сила, альтернативная власти, существовало в эпоху революционного утверждения нового строя и стало приходить в упадок с вступлением его в развитую индустриальную фазу. Сегодня на Западе мы можем видеть интеграцию государственной власти и гражданского общества в единую систему, обеспечивающую стабильность и благополучие, но - не возможность выбора, самоопределения; напротив, ставящую человека в рамки более прочные, чем прямое государственное насилие. Утрачен дух протеста, готовности к самостоятельным и ответственным действиям, составляющий сущность гражданского общества. Массовое потребление (и соответствующая ориентация мышления) становится заменой личной свободы. Средства массовой информации, реклама, гигантские экономические и политические структуры обеспечивают тотальную манипуляцию общественным сознанием.

Носителями традиций 1789 г. - демократии и прав человека - на Западе сегодня в полной мере можно считать лишь определенные неинтегрированные оппозиционные движения. Последние десятилетия неоднократно давали их образцы: например, гражданские инициативы, порожденные революцией 1968 г. Однако нынешняя идейная ситуация там, насколько о ней можно судить отсюда, оставляет мало надежд подобных движений. Мы видим безраздельное господство либерализма в разных его вариантах (впрочем, еще есть неожиданный всплеск неофашизма), склонного объявить реальности современного Запада венцом человеческой истории. Мало того, что этот подход игнорирует катастрофические проблемы дня (или предлагает заведомо абсурдные способы их решения - Третьему миру: "Делай как я!"; экологическую катастрофу они будут, видимо, игнорировать даже тогда, когда она уже перерастет в конец света), - он еще и утверждает в качестве вечных ценностей продукты духовного разложения западной цивилизации: ценности потребительства, а не творчества, всегда рассматривавшегося мировой культурной традицией в качестве смысла человеческого существования. Контртенденция, отстаивающая истинно гуманистические ценности, сегодня отсутствует вообще. Движение 1968 г. было, возможно, последней вспышкой альтернативной активности. Оруэлловский мир Океании, Евразии и Остазии, опасность которого если не устранена, то отодвинута сейчас на второй план - безусловно, худшее, что может случиться на этой планете. Но и "Pax America" не устроит ни одного мыслящего человека.

В таких условиях коренной технологический переворот и вызванные им изменения базисного порядка, начинающиеся сегодня на Западе, могут привести далеко не к положительным результатам. Сущность этого переворота - переход от массового индустриального производства к производству информационному, мелкосерийным и штучным технологиям.

Этот переворот открывает путь к самому радикальному из имевших место до настоящего времени обновлению человечества. Автоматизация освобождает человека от механических функций, умственный труд (единственно творческий) превращается в основу общественного производства. Стирается грань между работой и досугом. Штучное производство (на заказ) отрицает логику рынка, требует принципиально иных экономических отношений. Переход к новым технологиям требует нового типа работника - творческой личности, условием качества труда которой является ВНУТРЕННЯЯ заинтересованность. На смену стандартизации, порожденной массовым производством и

массовым же потреблением индустриальной эпохи, идет индивидуализация.

Все это создает базу для перехода к новому общественному строю, основанному на СУВЕРЕНИТЕТЕ И АВТОНОМИИ личности и РАВЕНСТВА членов общества, объединяющихся на ФЕДЕРАТИВНЫХ началах и создающих механизмы самоуправления. Такой строй следует признать реализацией давних надежд антиавторитарного социализма.

Именно такое видение будущего преобладает в оценках исследователей проблемы постиндустриального общества. Но возможны и иные варианты. Распространившаяся сегодня уверенность, что технологическая революция АВТОМАТИЧЕСКИ ведет к новому либеральному строю, лишена каких-либо оснований. Она лежит в рамках старых околомарксистских представлений об "объективной неизбежности общественного прогресса", в том числе и социальной революции, якобы заданной законами истории, которые лишь проявляются через нашу субъективную волю. За эту теорию уже пришлось однажды - в 1914 г. - заплатить. Она опровергнута исторической практикой, а научные основания ее принадлежат XIX в. - современная наука исходит из вариабельности, а не детерминированности мира. Исторические законы - не предопределение, а - правила игры, которым следует и наполняет конкретным содержанием творящая историю субъективная воля. Развитие производительных сил, в том числе и нынешний технологический переворот, дает лишь потенциальную возможнсть реализации разных моделей общественного устройства

Формированию буржуазного строя предшествовала революция в философии (Просвещение), в сознании масс, наконец, политический переворот - экономической основой этого было мануфактурное производство. И лишь после того, как принципы либерализма уже были воплощены в жизнь, капитализм получил подлинное развитие. И наоборот, ожидания социалистов, связанные с наступлением индустриальной эпохи, оказались обманутыми. Индустриализм стал основой не самоуправления, а тоталитарных форм, породив массового конвейерного человека - именно потому, что социалистическому движению не удалось реализовать свою программу производственной демократии.

И сегодня информационные технологии лишь в том случае станут базой либертаризма, если ДО ИХ УТВЕРЖДЕНИЯ будет создано новое альтернативное по отношению к современной действительности мировоззрение и его принципы будут реализованы посредством революционной практики.

Информационное производство совместно не только с либертарным строем. В классовом обществе - рыночного или этатистского типа - новые производственные отношения искажаются до противоположности. Те же самые их элементы, которые могут стать гарантом индивидуальной свободы (интеллектуальный труд, стирание грани между работой и досугом), ведут здесь к абсолютному деспотизму общества. Вместо ликвидации отчуждения, перехода к творческому характеру труда происходит окончательное превращение человека в придаток производственной машины. Возникает полная прозрачность личности, абсолютная незащищенность ее перед лицом компьютеризованной общественной структуры, тотальное программирование мышления и поведения, и, как следствие, - стирание. Возникает система, где производство-потребление превращается в ЕДИНСТВЕННУЮ самодовлеющую ценность, а человек упраздняется за ненадобностью.

Именно такой вариант явится следствием неизбежной трансформации западного капитализма, если в западном обществе или вне его не появятся силы, способные совершить социальную революцию.

Человечество действительно подошло к последней черте. За ней - или гибель, или - качественное изменение его социальной, а, возможно, и биологической природы. Вопрос заключается в том, каково будет это изменение: будет ли это, пользуясь терминологией Ницше, ПРЕОДОЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА и путь к Сверхчеловеку - эту бесконечную перспективу НОВОЙ ИСТОРИИ открывает социальная революция. Или это будет путь Последнего человека - деградации и распада; такой путь предлагает современное общество.

Признаки движения в нежелательном направлении уже вполне различимы на Западе. Тенденции, которые будут нарастать там в ходе подобного развития - авторитарно-технократического характера - вполне допускают в числе прочего и возможность "ядерного решения" в отношении Третьего мира.

Безусловно, перспективы еще не определены. Нельзя исключать появления принципиально новых социальных сил в процессе самого перехода к постиндустриальному обществу. В рамках капиталистического производства уже возникают зародыши новых форм, подрывающие традиционную систему отношений "хозяин-менеджер-работник": участие в прибылях, элементы самоуправления, "кружки качества". В этом смысле интересен неоконсерватизм - попытка сочетания запросов, связанных с постиндустриальным переходом - творческой инициативы работника в производстве - с рыночным фундаментализмом и традиционалистскими (патриархально-патриотическими) моральными ценностями.

Мир вступает в переходное состояние. Запад на пороге ломки, связанной с изменением его глобальной роли и вступлением в постиндустриальную фазу. Проявления этого уже налицо: негритянские восстания в США, взлет ультраправых в Европе, закат социал-демократии, признаки кризиса партийно-парламентских институтов во многих странах. Происходит перестройка отношений с Третьим миром: одни страны, правители которых верно служили Западу в годы "холодной войны" и больше не нужны теперь, бросаются на произвол судьбы и стремительно погружаются в дикость (Заир, Сомали), сопротивление других новому миропорядку подавляется (Ирак), режимы третьих получают в том же миропорядке полицейские должности с хорошим содержанием (Сирия). Что дальше?

Итак, Востоку-Югу предстоит выработать новую альтернативу империалистическому мировому порядку, отвергающую тоталитарное решение. Какой регион может стать центром или источником такого движения? Можно назвать Латинскую Америку, Россию, Китай. Китай имеет то преимущество, что не находится в зависимости от Запада, но он при этом отличается исключительной прочностью деспотической традиции. Латинская Америка пока не играет в мире одной из ключевых ролей. Россия же, прошедшая через горнило тоталитаризма и пребывающая под обломками реального социализма, должна решить проблему собственного спасения. Быть может, это решение - если оно будет, если оно в принципе возможно - окажет революционизирующее воздействие на остальной мир?

* * *

В России тоталитаризм достиг высших форм своего развития. Культурный слой нации, долго и мучительно формировавшееся гражданское общество были подавлены и взяты под контроль торжествующим государством с момента окончания революции, а в 30-е гг. полностью стерты. Тогда же в процессе так называемой коллективизации была уничтожена крестьянская община.

Община, на протяжении столетий бывшая опорой деспотической пирамиды Российского государства, наиболее стабильным и консервативным элементом социальной структуры, получила импульс, выведший ее из статичного состояния, в ходе реформ 60-х гг. XIX в. Одновременно, открыв дорогу капитализации, они положили начало ее разрушению. Народническое движение - критически мыслящая интеллигенция, теоретически осмыслившая реалии России в сочетании с западным социализмом, предпринявшая грандиозную и героическую попытку наведения мостов с народными массами - стремилось придать общине противоположный вектор развития. Вопреки распространенному мнению о поражении "хождения в народ", к началу XX в. его задачи были в основном выполнены. С этого момента начинается пробуждение общинного крестьянства, осознание им собственных интересов. Этот коренной сдвиг - поворот общины, основы основ российского бытия - против государства, из осознания переросший в действие, стал глубинной основой Первой российской революции. После ее силового подавления перед господствующими классами встала задача нейтрализации революционного потенциала общины.

Достичь этого можно было двумя путями. Первый - тотальное насилие, замена общины государственно управляемой единицей. В то время этот путь был немыслим (он реализовался через 20 лет). Второй - включение механизма саморазрушения общины. Именно таково было содержание столыпинских реформ: радикальная попытка стабилизации российского деспотизма посредством разрушения национального уклада, превратившегося в источник революции. Это был поразительный эксперимент: система, следуя логике самосохранения, дошла до самоотрицания. Поставленная задача решена не была: община сохранилась, произошел лишь громадный выброс люмпенизированной массы; задача капиталистической реформации традиционного общества не решаема в принципе. Эта неаккумулированная масса направила по катастрофическому пути разразившуюся вскоре новую революцию, стала основой большевистской этатистской реакции. Таким образом, столыпинские преобра-

зования, ускорив взрыв Российской империи, все же в конечном итоге обеспечили ее восстановление в бесконечно укрепленном, очищенном от всякой освободительной "заразы" виде - в Советском Государстве. (3)

В результате гражданской войны крестьянство в основном удержало за собой землю, завоеванную в ходе революции. Общинная организация крестьянства на протяжении 20-х гг. оставалась силой, противостоящей Советской власти - именно она контролировала экономическую и гражданскую жизнь большей части населения страны. Без ее устранения Советская власть не могла достичь своих целей.

Но если итоги войны зафиксировали равновесие сил между государством и крестьянством, то "городское" гражданское общество, способное стать инициатором сопротивления тоталитаризму и в союзе с крестьянством представлять угрозу его существования, было уже разгромлено: террор в сочетании с духовным крахом российской интеллигенции, не говоря уже о полной потере ею политических ориентиров, сделали свое дело. Сама демократическая интеллигенция несет за это ответственность - она не сделала правильного выбора в годы гражданской войны, частично перейдя на сторону белой реакции, частично самоустранившись, вместо того, чтобы примкнуть к народному сопротивлению.

Сохранение за крестьянством значительных социально-экономических прав в условиях политической тирании не могло быть долговечным. Последующие события подтвердили глубокую правильность народнического лозунга "Земля и Воля", указывающего на неразрывную взаимосвязь этих двух моментов.

"Коллективизация" означала ликвидацию общины и замену ее государственной организацией крестьянства - то, что было не по зубам Столыпину, сделал Сталин. Тотальная люмпенизация бывшего крестьянского населения создавала необходимую предпосылку индустриализации, позволявшей СССР вступить в борьбу за мировое господство. Включение насильственно вырванного из традиционной среды человека в систему конвейерного производства превращало его в идеальный винтик тоталитарной машины - лишенный собственных ценностей и ориентиров, безответственный, подконтрольный полностью государственной власти. В 30-е гг. были созданы социально-экономические основания тоталитарного строя. Параллельно формировалась советская культура (антикультура), советская псевдоинтеллигенция.

Тоталитарная власть владеет не только жизнью, но и душой подданного, и, главным образом, ЧЕРЕЗ НЕЕ - жизнью. Она требует сделать ДОБРОВОЛЬНЫЙ выбор, когда в действительности В РАМКАХ ЖИЗНИ выбора нет (все отклоняющееся от заданных норм уничтожается). Таким образом, при тоталитаризме имеют место ОБЪЕКТНОЕ отношение человека к себе и к окружающим (служение Общему Благу и требование от всех того же) и СУБЪЕКТИВНЫЕ отношения Человек-Власть; тоталитарная власть есть действительно порождение его добровольного выбора - вот что означает ленинское "живое творчество масс". В общественном плане это - подавление личности, в индивидуальном - ее САМОУНИЧТОЖЕНИЕ. Подробности этой механики см. у Оруэлла.

Цель тоталитаризма - Новый Человек - представляет собой отрицание человеческой природы как таковой. Он существует за счет сжигания материала человеческой личности (4) - до тех пор, пока эти ресурсы не исчерпаны, пока в обществе есть элементы, не прошедшие переплавки (и, соответственно, оказывающие активное или пассивное противодействие). После этого активная фаза тоталитаризма заканчивается, начинается его закат. Состояние всеобщего безумия исчезает, на смену ему приходят безразличие и бессилие. Остаются обездушенные зомби - люди и народы - уже не способные не только к самостоятельному, но и к какому-либо вообще мышлению и действию. Общество живет по своего рода генетическому коду, полученному на активной стадии тоталитаризма, определяющему его функционирование в заданных условиями системы рамках. Еще продолжается подавление отдельных сохранившихся внесистемных элементов, но в несравненно меньших масштабах. Господствующая мертвечина душит все инициативы возрождения. Созданная на активной фазе социальная структура продолжает существовать - по инерции и за счет еще сохранившегося "материала переработки" - после исчерпания того и (или?) другого она обрушивается. Пассивный этап развития тоталитарного общества исследован А. Зиновьевым ("Зияющие высоты").

Такова ИДЕАЛЬНАЯ модель тоталитаризма. Завершение этого пути означает, что над обществом, подвергшемся "эксперименту", захлопнулась крышка гроба. История советского общества в целом укладывается в приведенную схему: активная фаза - сталинизм, рубеж - 50-е гг., фаза заката - 50-е плюс 60-е гг., и, наконец, обвал - перестройка. Выводы относительно сегодняшней ситуации - очевидны. В то же время, советский тоталитаризм - наиболее последовательное приближение к идеалу - существовал в РЕАЛЬНОМ обществе, и не мог достигнуть идеального состояния. Его поражение в борьбе за мирное господство - тому подтверждение. В советском обществе всегда присутствовала контр-тенденция, впрочем, слабеющая с приближением к нашему времени.

С падением сталинизма в СССР развернулась не только модернизация сверху, но и подлинная "оттепель". Процесс духовного и гражданского возрождения снизу - уступающий первому и отчасти контролируемый - но в основном все же самостоятельный. Поразителен взлет альтернативной культуры (в первую очередь поэзии) конца 50-х. Возникает неофициальная наука - широкая сеть самодеятельных исследовательских групп, семинаров и т.д. Политический протест вырастает как следствие духовного и интеллектуального неприятия системы. Но вот завершается модернизация, а вместе с ней и "либерализм" партократии - кто остается на передовой линии гражданского движения? Кучка диссидентов, в течение двух десятилетий сдерживавшая чудовищный напор государства.

Новая модернизация - перестройка - также была связана с "оттепелью" снизу - все мы помним эту своеобразную и сегодня, в эпоху краха, воспринимающуюся как нечто светлое, атмосферу ее первых лет, 86-88 гг. - время наивных надежд одних и маскируемых под них циничных планов других. У нас тоже была инициатива возрождения, - но! - какая страшная деградация по сравнению с 50-ми! Оригинальная культура была представлена роком, основное же содержание культурного движения сводилось с эпизодическому переоткрытию старого и его весьма поверхностному восприятию. Не было создано почти ничего нового. Преобладающим элементом интеллектуальной жизни была "публицистика" - малограмотное обсуждение общественных проблем в свете руководящих решений. Политическим выводом "неформалы" - комическое движение пособников Горбачева. Народные массы в хрущевские времена отреагировали на очередное ущемление своих прав вспышками стихийного протеста (Новочеркасск), мы же, похоже, собираемся добровольно сдохнуть с голоду. Масштабы нашего "оттепельного" движения были несравненно меньше, а его распад и интеграция - гораздо более стремительными, чем в 50-60-е гг. В этом движении момент подлинной самостоятельной творческой активности был сведен к минимуму, безусловно преобладала официально-модернизаторская тенденция (общественное движение ранней перестройки было одним из рычагов Горбачева). И вот сегодня, когда маятник, как в 60-е, качнулся в обратную сторону - возникает ли что либо подобное диссидентам? А ведь задачи, стоящие перед нами, гораздо масштабнее (они пропорциональны масштабу катастрофы).

По сути, будущее России определяется ответом на вопрос: в какой мере в Советском государстве было достигнуто искажение разумной природы человека, стерто личностное начало? Является ли упомянутая контр-тенденция проявлением социальной закономерности, выражением глубинных социальных сил, неподконтрольных тоталитаризму, или же она явление поверхностное, отражение исчезающих элементов общественного бытия, протест ничтожного меньшинства в органически враждебном ему социуме? Вопрос о социальной природе этого строя.

Советская власть провела реконструкцию, полностью стершую дототалитарные общественные отношения. Искать их элементы в нашем обществе бессмысленно - их фактически нет, по крайней мере, в европеизированных регионах бывшего СССР; в Средней Азии и на Кавказе традиционные институты сохранили определенные позиции.

В Восточной Европе, в отличие от нас, тоталитаризм носил поверхностный характер. Там не было селекции населения посредством сверх-массового террора. Национальная культура сохранилась - она лишь отошла в тень, освободив место официальной идеологии, всеми по-тихому презираемой. В Польше, где все это проявилось особенно ярко, нация как таковая с 1939 по 1989 г. вся представляла собой альтернативное общество. Уже движение десталинизации 1956 г. шло не под контролем модернизаторской верхушки и стало революционным. В той или иной мере то же можно сказать о других странах (вплоть до Румынии, где историческая память народа все же сохранила докоммунистическую эпоху). "Бархатный" характер тоталитаризма сделал возможным и "бархатные" либеральные революции.

В наших условиях речь может идти лишь об отношениях, регенерировавшихся в формах нового строя. В советском обществе, сформировавшемся в результате переплавки традиционного уклада, главным образом вероятно именно воспроизведение ОБЩИННОГО НАЧАЛА.

Последние элементы крестьянской общины были ликвидированы при Хрущеве. Но ключевой вопрос для нашей проблемы: В КАКОЙ МЕРЕ ОБЩИННОЕ НАЧАЛО БЫЛО ВОСПРОИЗВЕДЕНО В СИСТЕМЕ КВАЗИОБЩИН, СОЗДАННЫХ ТОТАЛИТАРНЫМ ГОСУДАРСТВОМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ? (5) Это - сложная многоярусная система производственных и территориальных объединений, ключевым звеном которой является "трудовой коллектив" - важнейшее понятие в социальной жизни советского человека. Квазиобщины созданы государством сверху, в процессе производственно-бытового развития, как средство принудительной организации населения. Но их сущность сводится к освобождению государственной власти от части функций и передаче их на низовой уровень - где решения должны приниматься самими людьми или, по крайней мере, при их участии. Так возникает пространство для самостоятельной деятельности индивида, необходимость самостоятельно делать выбор по вопросам, затрагивающим его интересы, ответственность. Возникает и промежуточное звено между властью и личностью - каковым является традиционная община и наличие которого отличает азиатскую деспотию от тоталитаризма. Характерно, что система квазиобщин развивалась по мере ослабления тоталитарной власти и ее прямого контроля над человеком - от почти нерасчлененной пирамиды 30-40-х гг. к закреплению на уровне квазиобщин достаточно широких полномочий в брежневский период.

Квазиобщина имеет достоинства и недостатки настоящей общины - солидарность и подавление индивидуальности. Также они обусловлены не свободным выбором, а внешними обстоятельствами. Однако в отличие от традиционной общины, квазиобщина ОТКРЫТА по отношению к государственной власти: основные структуры "самоуправления" советского трудового коллектива - партийная, комсомольская и профсоюзная организации, представляющие собой элементы тоталитарных государственных структур, напрямую включенные в управленческую вертикаль. Такая система создает возможность манипулятивного управления внутренней жизнью квазиобщины со стороны государства; она остается лишь его составной частью. В традиционной общине тоже есть элементы, прямо включенные в государство - административно-полицейского характера, но там они второстепенны, искусственно внедрены. Квазиобщина же сама является искусственным образованием и именно начало самоорганизации там побочно, пробивает себе дорогу вопреки ее первоначальному предназначению.

Если определенные традиционные отношения регенерируют в системе квазиобщин, то именно придание ей некоторого (антигосударственного) вектора развития может привести к уничтожению этатистского строя. Так же как и в традиционном обществе иного пути, по-видимому, нет. Польская революция "Солидарности" - пример революционного поворота против тоталитарного государства созданных им же индустриальных коллективов (квазиобщин). "Солидарность" 80 г. стала реализацией народнической концепции для условий современного индустриального общества. Ее пример подтверждает наш анализ природы квазиобщин. Но это - Польша, где последствия тоталитаризма были гораздо менее разрушительными, а значит, и соотношение между двумя сторонами квазиобщины - самоуправлением и манипуляцией - могло быть иным, нежели у нас.

Если приведенный анализ верен, то первостепенное значение приобретает вопрос об ИЗМЕНЕНИЯХ, ПРОИСХОДЯЩИХ В СИСТЕМЕ КВАЗИОБЩИН (И С ОБЩИННЫМ НАЧАЛОМ ВООБЩЕ) В ХОДЕ СЕГОДНЯШНИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.

* * *

Перестройка - попытка модернизации тоталитарной империи, переросшая в ее крах. Открытость по отношению к Западу, позволившая Горбачеву предложить его лидерам в качестве равного партнера проект нового международного порядка ("Перестройка и новое мышление - для нашей страны и ДЛЯ ВСЕГО МИРА"), лишила СССР главного - базы в Третьем мире. Распад имперской идеологии, а за ней и обвал государства стали неизбежными. Интегрироваться в империалистический Север (стратегия Горби) Совдепия не могла - ее силовой потенциал, сам по себе достаточный для этого, полностью определялся ролью авангарда Востока-Юга в противостоянии Западу. Вместо этого произошло отбрасывание страны в Третий мир, и даже попадание в частичную зависимость от Запада.

В условиях, когда государство являлось абсолютно доминирующей формой организации общества - административной, экономической, информационной -

его обвал означал и распад социальных связей, экономическую катастрофу, духовный кризис. Вместе с человеконенавистническими державно-"коммунистическими" "идеалами" погибла и идеальная ориентация как таковая. Ошибочно думать, что сегодняшний "нигилизм" (не путать с нигилизмом XIX в. - серьезным положительным мировоззрением) есть этап здорового неверия, за которым должно последовать возрождение. Из цинизма, примитивно понимаемого прагматизма и БЕСЧЕСТНОСТИ, возводимых в ранг образа жизни, ничего здорового получиться не может. Состояние нашей страны - переход от умирания к разложению. Кризис без альтернативы есть катастрофа. Возрождение гуманистических ценностей потребует колоссальных сознательных усилий.

Распространение на СССР действия силового и идейного поля Запада приводит к отрицательным результатам. Мы уже видели, что капиталистическое реформирование "восточного" общества невозможно. Но если в нормальное традиционное общество внедряются элементы ИСКАЖЕННОГО КАПИТАЛИЗМА, то в ситуации, когда капиталистические формы накладываются на тоталитарный базис, они служат МОДЕРНИЗАЦИИ ПРЕЖНИХ ЭТАТИСТСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ и приобретают уже совершенно иное содержание. Возникает своего рода "государственный капитализм" (если не считать этот термин внутренне противоречивым). О каком либерально-рыночном развитии можно говорить в стране со сверхцентрализованной экономикой, инфантильно-иждивенческой психологией населения, неограниченной властью олигархии? Предпосылкой такого развития должна быть ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, типа Чехословацкой 1989 г., мыслимая лишь в стране с совершенно иной исторической традицией, нежели Россия. Наше положение совершенно иное. Как тоталитаризм - принципиально новая стадия после азиатской деспотии, так и пост-тоталитарный "госкапитализм" - новая стадия по сравнению с нормальным "восточным" капитализмом - еще более разрушительная.

Принявшая про-западническую ориентацию часть советской элиты, стоящая сегодня у руля, вовсе не собирается строить здесь капитализм (хотя бы потому, что она понятия не имеет, что это такое) - а лишь найти новые формы своего господства. Она пытается заполнить пустоты рухнувшей имперской идеологии ярлыками, позаимствованными с Запада. При этом все великие ценности западной цивилизации - свобода личности, частная инициатива, право и демократия - оказываются попросту невостребованными. В ход идет набор примитивных рыночных догм, следование которым якобы должно обеспечить процветание (Вот ведь как просто! И чего это негры до сих пор не живут как швейцарцы?). Наше западничество полностью отражено в формуле "Четыре ноги хорошо, две ноги - лучше". Принятие советской элитой псевдолиберальной идеологии - признак ее глубочайшего кризиса, перерастающего, как столыпинские реформы, в самоотрицание. Однако в наших условиях, в отличие от времен Столыпина, это дает ей хороший шанс на трансформацию в новое устойчивое состояние.

Элита не ищет пути выхода из кризиса - она стремится использовать его в собственных интересах (интересах обогащения). Это значит, что она утратила историческую ответственность и инициативу. (Пример: экономическая политика правительства Гайдара ведет прямо к гибели национальной промышленности). Такое ее поведение открывает путь к неограниченному катастрофическому развитию. Созданный ею порядок может держаться лишь на давлении Запада, заинтересованного именно в таком варианте, да на патологическом бессилии народа; но, видимо, этого вполне достаточно. Как ни парадоксально, в нашей ситуации принцип "После нас хоть потоп" может работать в течение неограниченного времени. Катастрофа может стать устойчивым состоянием.

Вероятно также, что в среде элиты по мере углубления кризиса будут набирать силу реставрационные тенденции (если она на что-то еще способна вообще), до некоторой степени сдерживающие обвал. Противоборством псевдолиберальных и государственных сил будет определяться общественная жизнь России.

Складывающийся сейчас строй - продукт не поражения, а, скорее, победы тоталитаризма. Власть тоталитарной олигархии становится все циничнее и бесконтрольнее. Если раньше рядовой человек рассматривался как государственная собственность, и, будучи полностью зависим от власти, еще и обеспечивался гарантируемым минимумом благ, то сегодня, он выбрасывается из системы социально-экономических гарантий - без средств к самостоятельному существованию и без необходимых навыков внешней ориентации. Таким образом, трудящийся остается в полной зависимости от олигархии с той разницей, что она освобождает себя от всех обязательств по отношению к нему.

Распад государственного соцобеспечения и управленческой вертикали должен сказаться на состоянии квазиобщины. Во-первых: экономическая ситуация - закрытие предприятий, конкуренция за рабочие места и соответствующие сдвиги в сознании - наносит тяжелый удар общинным ценностям как таковым. Во-вторых, с исчезновением системы массовых общественных организаций трудовые коллективы лишаются отработанного механизма самоуправления - через их первичные ячейки. С другой стороны - вместе с ними уходит и система тотальной манипуляции и контроля за жизнью квазиобщины изнутри, превратившей коллектив в орудие государственного управления человеком. КВАЗИОБЩИНЫ ВЫКЛЮЧАЮТСЯ ИЗ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ - это может привести к их стиранию, а может стать исходной точкой осознания своих интересов и начала противостояния власти и ее агентом на производстве (рабочим, имеющим дело с конкретным директором с неограниченными правами, а не с пресловутым "треугольником" партком-администрация-профком, сформированном при их собственном участии, легче понять, что к чему - и действовать). Исчез механизм тотального приобщения населения к действиям государства, превращения людей в активных соучастников его преступлений - теперь соучастие может быть главным образом пассивным - непротивление). Итак, вопрос, какая из двух возможных тенденций развития квазиобщин возьмет верх. Думается, что без активного положительного воздействия новых заинтересованных сил - разрушительная.

О том, что перестройка ведет к катастрофическим последствиям, в свое время предупреждала часть радикального крыла общественного движения. Предлагалась и альтернатива: "... широкая сеть параллельных и альтернативных структур, реально осуществляющих общественную власть, явится тем каркасом, который возьмет на себя тяжесть управления в кризисной ситуации и станет условием того, что неизбежный распад тоталитарной системы управления не перерастет в национальную катастрофу." (Из Политической резолюции 2-го съезда ДС). Однако характер этого движения был таков, что оно не только не способно было эту альтернативу реализовать, но даже понять, в чем она на самом деле заключается. Вспомним вехи позорного процесса, уже вошедшего (нет! - воровски прокравшегося) в отечественную историю под гордым именем "демократического движения".

Ранние годы перестройки... Общество охвачено ожиданием обновления, основанном на том, что "дальше так продолжаться не может". Это ощущение открывает развернувшуюся вместе с горбачевской модернизацией сверху "оттепель" снизу. Публикуются изъятые литературные произведения, снимаются табу на некоторые исторические "эпизоды", рождается "новая" публицистика - интеллигенция в равном восторге от Шмелева и Пастернака.

Это время "борьбы за разоблачение сталинизма", "толстых" журналов, искренних, до хрипоты споров по вопросам, давно вызывающим лишь улыбку, когда впервые после долгих лет глухого провала не единицы, но очень многие пытались учиться думать и говорить, когда мерзость реального социализма переставала восприниматься как должное, когда волна "кухонных" разговоров захлестнула страну, а иные "дозрели" до создания "политических организаций" - все это действительно создавало пьянящую атмосферу весны. Сейчас, когда это выглядит как глубокое ретро, вероятно, иные участники общественного движения 86-88 гг. склонны предаваться ностальгии, идеализировать его. Не стоит.

Да, то было время надежд. Но чтобы надежды реализовывались, нужно отдавать себе ясный отчет в собственных стремлениях, целях и путях их достижения, и - решительно и последовательно действовать в избранном направлении. Советская интеллигенция оказалась ни на что из этого не способна. Так, что не стоит говорить, что "нас обманули". ОНИ - имели свою игру. Мы - обманули сами себя.

В перестройке, как и в хрущевский период, власть была заинтересована в общественной инициативе. Но заинтересованность эта была во сто крат больше, а независимый элемент в нашем движении - несравненно слабее, чем в 50-е гг. В культурном плане - ограничились ВЫБОРОЧНЫМ знакомством с элементами переоткрытых пластов литературы. То же можно сказать об истории. Рок сформировался в доперестроечное время, и лишь получил новое распространение в обстановке "оттепели". Над всем доминировала конъюнктурная псевдополитизирован-

ность, напрямую заданная властью. В итоге создается не альтернативное мировоззрение, а новый динамичный набор мифологем, находящихся в идейном поле разлагающегося "коммунизма" и работающих на его постепенную трансформацию в новую идеологию правящего класса ("истинный ленинизм" и бухаринщина - "гуманный, демократический социализм" - "либерализм").

Общественное движение декларирует своей задачей поддержку официального реформаторского курса. Есть множество примеров, когда редикальные, "внесистемные" силы на начальных этапах борьбы надевали личину лояльности к старому порядку - но речь шла именно о ФОРМЕ, прояснявшейся по мере развития событий. У нас же такая форма полностью соответствовала глубинному содержанию.

Политические инициативы 1987-88 гг. ("неформальное демдвижение" закончилось в 1989-м): действительно, в них были некоторые элементы новаторства, творчества, человеческих отношений, честности - всего, что напрочь отсутствует в политической жизни постперестроечной России. Но главным было другое - генетически заданная трусость, верноподданничество, перманентная продажа провозглашаемых ценностей в угоду конъюнктуре, внутренняя авторитарность. Помните свои партийно-комсомольские истоки, господа "социал-демократы", "анархисты" и "либералы"? Все это не бросалось в глаза потому, что было для нас ЕСТЕСТВЕННЫМ ФОНОМ, условиями среды обитания, в которых мы выросли, по которым всегда жили - выделялось же все хоть сколь либо новое. Но - пока эти, фундаментальные основы нашего скотского бытия не преодолены - говорить о частностях не приходится.

Отдельные радикальные элементы движения не выходили из общих рамок. У них была некоторая показная смелость, две-три оригинальные идеи - но ни малейших признаков целостного понимания и способности к действию. Единственным системообразующим фактором общественного движения были потребности реформаторской власти - они определяли и понимание, и деятельность. Например, вся реальная роль ДС, долгое время претендовавшего на роль "радикальной оппозиции", сводилась к тому, чтобы, двигаясь впереди "процесса, который пошел", ВЫБРАСЫВАТЬ идеи, половина которых включалась в новую официальную идеологию, половина - полностью дискредитировалась благодаря дурацкой подаче.

На втором этапе - 1989-й, и, главным образом, 1990 г. - общественное движение налаживает прямое взаимодействие с правящей элитой и начинается его активная интеграция в систему господства - "Хождение во власть". Это - этап "Демроссии". Все оставшиеся за бортом этого процесса элементы саморазрушаются и исчезают - они выполнили социальный заказ и больше не нужны.

Наконец, на завершающей стадии общественное движение полностью переориентируется на платное обслуживание обновленного сектора олигархии. "Демократическим движением" называется блок, объединенный фигурой Ельцина ("демократы" - его сторонники; "демократия" - власть "демократов"), - включающий новую политическую элиту, переориентировавшихся аппаратчиков, мафиозные круги, средства массовой информации с оравой штатных пропагандистов светлого капиталистического завтра - и с добросовестным идиотством поддерживающие всю эту сволочь широкие круги интеллигенции. Этот блок неуклонно разрушает консервативные, утратившие жизнеспособность структуры господства номенклатуры и создает новые. Завершается это августовским балаганом. Все! Теперь "демократические силы" ни с кем не делят власть. Теперь выдающимся деятелям демократического движения становятся брежневский сатрап в Грузии Шеварднадзе, главный идеолог Страны Советов Яковлев и капитан социалистической индустрии, усмиритель Карабаха Вольский. Президенту-Освободителю Горбачеву М.С. присваивают почетное звание заслуженного демократа СССР на пенсии.

Итоги. Общественное движение в СССР второй половины 80-х - начала 90-х гг. не создавало гражданского общества. Оно было инструментом реформирования системы правящей олигархии в собственных ее интересах. Оно отличалось с самого начала неподлинностью и безответственностью и не могло привести к иным результатам. Отдельные моменты другого характера не оказывают принципиального влияния на общую картину. История этого движения - история бессилия и позора. Для одних - циничного стремления пробраться в господствующие слои. Для других - гражданского коллаборационизма. Для третьих - хронической глупости. Тем, кто участвовал в этом, руководствуясь честными мотивами, должно быть стыдно (остальным стыдно быть не может).

Сегодня мы получили отвратительный номенклатурно-мафиозный режим, и по-собачьи служащую ему интеллигенцию (по крайней мере, это относится к ее интеллектуальным и духовным лидерам). Крайне неприглядна картина образованной публики, рвущей глотку в поддержку грабительских реформ, напрочь отключившей свою способность к анализу происходящего и отказывающейся видеть очевидное. Интервал, отделявший некогда власть от интеллигенции утрачен. Происходящее с советской интеллигенцией - не просто безумие, но еще и предательство - по отношению к трудящимся классам, с которыми она связана близостью социального положения и перед которыми имеет долги. Если это продолжится, если в ближайшее время не придет отрезвление и раскаяние - на нынешнем образованном слое можно будет поставить крест: заблуждения исправимы; предательство не прощается.

Страшный результат перестройки - утрата "внесистемных" потенций, имевшихся в обществе к ее началу: той же глухой оппозиционности интеллигенции, наследия диссидентства, неофициальной культуры. Произошел управляемый выброс пара - сегодня эти элементы частично интегрированы, частично обесценены. Переход на позиции "поддержки и одобрения" почти всех, кто в прошлые годы представлял силы протеста - от В.Буковского до М.Захарова - тому яркая иллюстрация. Те, кто не утратил критического настроя сейчас оказались у разбитого корыта.

Мы погружаемся в период разочарования и апатии, естественный после времени бурной активности и несбывшихся надежд. Но не является ли наша апатия не частным, преходящим явлением, а - смертельной? Возможно ли еще возрождение в этой стране традиции протеста, активного неприятия Большой лжи, снова цепко держащей ее в своих когтях?

Нужно объективно представлять себе положение и масштабы задачи. Мы видим нацию, прошедшую сквозь тоталитаризм, утратившую на этом пути весь запас жизненных сил и, похоже, умирающую на наших глазах. Мы видим людей, лишенных способности к мышлению и действию. Мы видим народ, не оказывающий никакого сопротивления наглому циничному насилию, интеллигенцию, утратившую творческий дух. С другой стороны - мы видим и вырождение правящей клики, и распад механизмов власти. Но - признак ли это тупика системы или только часть процесса умирания нации? Чтобы в пост-тоталитарном обществе начался процесс Возрождения - необходимо время и целенаправленные усилия. Сегодня же имеет место только идущий нарастающими темпами социальный распад.

Если в России еще сохранились жизненные силы - значит, будущее есть. Они могут проявиться по разному - не только в демократическом плане, но и в реставрационном. Но это значит, что шансы есть у разных альтернатив. И нельзя их не использовать.

Категорически недопустимы попытки найти компромисс с сегодняшним порядком, мотивируя его опасностью имперской реставрации. Это подобно поддержке Западом диктатур, мотивируемой противодействием угрозе тоталитаризма. Тоталитаризм приходит как реакция на социальное зло и насилие "нормального" классового общества. Оправдание этого зла в наших условиях - по меньшей мере безумие. только решительное осуждение угнетения и попрания прав человека и народов, где бы и в каких формах они не проявлялись, может стать надежной основой движения к свободе.

Формирующийся сейчас строй - плоть от плоти "коммунистического" тоталитаризма, прямой наследник его преступной сущности. Кровь десятков миллионов замученных на этой земле требует искупления. Здесь все пропитано ею. Есть ли в СССР хоть один город, завод, железная дорога, в основании которых не были бы положены человеческие кости? Народ, соучаствовавший в величайшем в истории преступлении, должен искупить свою вину. Это страшное проклятие, тяготеющее над ними, будет преодолено, когда десятки миллионов людей - столько же, сколько погибло тогда слепой насильственной смертью, не понимая за что - будут готовы при необходимости свободно и осознанно отдать свою жизнь за свободу) не сияющий идеал, а - реальное и конкретное право распоряжаться этой жизнью, понимание, что лучше смертельный риск, чем рабское прозябание). Этого пока не случилось - и пришло возмездие. Кровь разъела скрепленный ею фундамент общественного здания, и оно рухнуло, погребая под обломками жильцов. Возмездие за пособничество дьявольскому Сталину явилось в облике ничтожества с мозгами-арифмометром и рыбьими глазами - премьера Гайдара. В этом смысле "экономическая реформа" - своего рода проявление высшей справедливости.

Но это такое наказание, непротивление которому усугубляет вину. До тех пор, пока нация не скажет "Нет!" творимому над ней правителями перманентному насилию - ее вина будет расти, а катастрофа - расширяться. Лишь революция - и путь к спасению, и искупление вины.

Моей стране природою даны
Вершины и высокий дух свободы,
просторы океана и весны,
но сколько крови пролилось на всходы
и радость, когда радовались мы,
уликой нам была в иные годы.
Кровавая река течет из тьмы...
Израненную, со следами пыток,
мы вынесли отчизну из тюрьмы.
(Пабло Неруда. 1973 г.)

* * *

Сегодня перед теми, кто критически относится к утвердившемуся в результате перестройки порядку - режиму обновленного неограниченного господства советской олигархии, декларирующей псевдолиберальную идеологию и проводящей экспроприацию трудящихся классов, за спиной которого стоит Запад - встает вопрос о возможности и путях борьбы. Для нас это вопрос о ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ альтернативе в пост-тоталитарной России.

В свое время аналогичный вопрос был разрешен освободительным движением России XIX в., выработавшим народническую концепцию. В советский период он по-настоящему не ставился: диссидентство не пыталось создать целостного мировоззрения и программы, ограничиваясь джентльменским набором либеральных догм, полная несостоятельность которых выявилась в годы перестройки. О "ценности" опыта общественных движений последних лет сказано выше. Ниже приводятся некоторые соображения о путях решения данного вопроса.

Долг интеллигенции перед народом - один из краеугольных камней народнического учения. Он выводился из принадлежности интеллигенции к господствующим слоям, живущим за счет эксплуатации народа. В наших условиях подавляющее большинство "образованного класса" не принадлежит к эксплуататорской верхушке и по своему социально-экономическому статусу смыкается с рабочими и крестьянами (кстати, такое же положение сложилось в прежней России к началу XX в.). И тем не менее - прямые обязательства имеют место: по трем причинам.

Первое. В индустриальном классовом обществе умственный труд представляет собой ПРИВИЛЕГИЮ, обеспечиваемую тем, что массы людей заняты чисто механическим трудом в сфере непосредственного материального производства. Этот труд - изнуряющий, отупляющий, отнимающий здоровье и закрывающий возможности развития личности - фундаментальная основа такого общества, предоставляющего меньшинству привилегию творческого труда ЗА СЧЕТ пожирания жизней и душ тех, кто стоит на нижних ступенях социальной лестницы. Второе. Наша интеллигенция, созданная Советской властью, оставалась (за отдельными исключениями) ее надежным агентом. Она интеллектуально обслуживает правящую клику. Вынужденно или добровольно, она выступает как активный проводник официальной идеологии, создает технический потенциал, находящийся в распоряжении власти. Третье. Интеллигенция в силу своих специфических профессиональных особенностей более чем какая либо другая группа населения способна к осознанию социальной реальности и поиску путей ее изменения, и отвечает за донесение этого понимания до тех, кто его лишен.

Осознание долга "образованного класса" перед народными массами не означает народопоклонства, идеализации "низов" (эта болезнь была не чужда интеллигенции XIX в.). Оно служит, с одной стороны, отражением закамуфлированного объектного отношения к народу, с другой, компенсацией его непонимания и боязни. Мы прекрасно понимаем - народные массы несут на себе тяжелую печать Совка. Просто, в отличие от нас, они имеют гораздо меньше возможностей оценить свое положение, и потому менее виновны.

Заинтересованность интеллигенции и народа должна быть признана взаимной. Гражданское освобождение, к которому стремится всякая ЗДОРОВАЯ интеллигенция, невозможно без освобождения социального, соответствующего интересам трудящихся масс. Отсутствие одного из этих элементов ведет к автоматическому обесцениванию другого (снова "Земля и Воля"). "Политическая свобода" в условиях тотального экономического угнетения (наш сегодняшний опыт) теряет смысл, так как отсутствуют предпосылки формирования демократии и гарантий прав человека. Социальное освобождение в условиях гражданско-политического рабства есть программа фашизма.

Ярчайший пример революционного союза интеллигенции и рабочего класса дала Польша. Стихийное рабочее движение в послевоенный период существовало там с 50-х гг. Параллельно оппозиционная интеллигенция разрабатывает альтернативную программу, основной целью которой естественным образом оказывается национальное освобождение. С возникновением КОС-КОРа в 1976 г. между ними возникает взаимодействие, которое, с одной стороны, придает сознательный характер борьбе рабочих, с другой - приводит к существенной коррекции оппозиционной программы - подчеркивание социально-демократического момента - итогом чего становится синдикалистская платформа "Солидарности".

Наша интеллигенция, в отличие от польской, отнюдь не носительница демократических чаяний. Опыт перестройки показал, как мало нужно, чтобы купить ее лакейскую преданность. Поднимаясь по ступеням общественной лестницы по мере получения образования и делания карьеры, интеллигент усваивает советские нормы жизненного поведения в гораздо большей мере, чем рабочий, от которого власть требует лишь пассивной лояльности, а не постоянного подтверждения присяги на верность (комсомол, куча ссылок на "классиков" в любой печатной работе, непрерывная корректировка своего поведения и творческого процесса в соответствии с волей руководства всех уровней). Именно интеллигенция, а не "массы", оказывается наиболее советизированной частью общества. Гораздо более здоровым - безразличным - было и отношение масс к перестройке. Советская интеллигенция, по сути, не что иное, как оруэлловская "внешняя партия". "Если есть надежда, то она в пролах". Критически мыслящим элементам интеллигенции придется отречься от большей части традиций своего слоя.

Предпосылкой возникновения широкого освободительного движения является наличие критического меньшинства, вышедшего из среды образованных классов, создающего революционную теорию. Оно находит путь к народным массам, и в сочетании с их активными элементами создает РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АВАНГАРД - инициативное меньшинство, способное на радикальные действия, носителя альтернативной программы. См. опыт КОС-КОРа и учение о партии П.Лаврова. Возникнет ли подобная инициатива у нас - зависит только от нас самих. Для заинтересованных в этом и предназначены настоящие заметки.

Развитие общественного движения подчиняется математически строгим законам. Это не означает детерминированности - тут уместна аналогия с космическим полетом. Движение космического аппарата обусловлено абсолютными законами всемирного тяготения, небесной механики и реактивного движения. Мы НЕ МОЖЕМ их переступить и, "отвергая" эти законы, отказываемся тем самым от возможности космического полета. Наоборот, в безусловном соответствии с ними мы СВОБОДНЫ выбрать траекторию, скорость, массу аппарата.

Формирование РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИЛЫ требует: возникновения последовательно-критического отношения к существующему строю; анализа данного общества; создания научной революционной теории - с учетом традиций предшественников и особенностей социума; возникновения этики и субкультуры альтернативной среды; поиска путей воплощения альтернативного мировоззрения в социальную практику; корректировки в ходе этого выработанной концепции и превращения ее в программу массового действия. На все это накладывается координатная сетка конкретного общества.

Ведущему революционному течению России - народничеству - потребовалось более полувека, чтобы пройти этот путь. От Герцена и Чернышевского, заложивших основы учения - через постоянное совершенствование теории в применении к новым условиям (Лавров и Михайловский) - через революционное просветительство ("хождение в народ") через обреченный террор "Народной Воли" - через период глубокого кризиса 90-х гг. - к неонародничеству, теоретически и практически осмыслившему опыт 50 лет борьбы и поиска и сформировавшему, наконец, боеспособную политическую партию, сыгравшую одну из ключевых ролей в массовом движении Великой революции. Менее глубокие, но также очень значительные традиции имели за собой и другие отряды освободительного движения (либералы и социал-демократы).

Не исключено, что ту же колоссальную интеллектуальную и социальную работу можно проделать не за 50 лет, а быстрее. Но - все необходимые этапы должны быть пройдены, все элементы выработаны и соединены в надлежащем порядке. Комический опыт создания "политических организаций" на пустом месте мы видели в последние годы.

Первое условие возникновения освободительного движения - наличие социальной среды, способной его породить,

критического потенциала в обществе. В наших условиях - в стране, где интеллигенция есть продукт деятельности власти, где почти полностью порваны связи с мировой и отечественной культурой, научной мыслью, где попросту отсутствует нормальная система высшего образования - а сегодня положение усугубляется, под угрозой гибели в пучине экономического краха и то, что есть - в таких условиях бессмысленно говорить вообще о каких либо позитивных сдвигах. На повестке дня - задача спасения и восстановления культуры, науки, механизмов их социального восприятия. Широкое ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ - систематическое налаживание связей с утраченными пластами культуры, преодоление воинствующего невежества, безраздельно господствующего в интеллектуальной жизни страны, создание сети независимого образования - и, как следствие, органически связанное с этим возрождение ИНАКОМЫСЛИЯ в России - это само по себе не революционная задача. Это гораздо шире - задача национального спасения, дело всех, кто не хочет жить в разлагающейся стране с прогрессивно дегенерирующим населением.

Только когда просветительское движение получит широкое распространение, когда инакомыслие - сознательно- (а не только эмоционально-) критическое отношение к окружающей действительности - снова станет весомым фактором общественной жизни, когда тем самым будет заложен один из краеугольных камней в фундамент гражданского общества - можно будет говорить о начале строительства радикальной политической альтернативы.

Активная борьба против господствующего строя требует, как справедливо указал А.Зиновьев в "Манифесте социальной оппозиции", уже не расплывчатого инакомыслия, а - целостного научно разработанного мировоззрения. (Зиновьев не отметил, однако, значения инакомыслия как необходимой для этого предпосылки - независимой гражданской среды - т.к. в момент написания "Манифеста" такая среда еще существовала и воспринималась как неотъемлемая данность). В общественном движении прежней России этапу "просветительства" и инакомыслия соответствует кружок Станкевича, второму этапу - чайковцы, объединенные общностью действия и мировоззрения. Далее приводятся некоторые соображения касательно основ такого мировоззрения у нас.

Политическая программа, если она преследует цель оказать воздействие на развитие общества, должна иметь социальную базу, исходить из ее традиций, образа жизни и психологии. Это в полной мере (и в первую очередь) относится и к революционной программе - только опираясь на здоровые начала жизненного уклада большинства неселения, можно побудить его к противодействию власти. Нужно раз и навсегда покончить с безумной мыслью об экспорте в Россию непосредственно позаимствованных с Запада программ - это ведет лишь к их обессмысливанию (как можно говорить о либерализме при отсутствии независимого предпринимательства? Как можно говорить об антипотребительских установках новейшего западного социализма, когда имеешь дело не с массовым потреблением, а с массовой нищетой?). Социально-политические концепции, источником которых является Запад, должны быть не просто скорректированы, но глубоко творчески переработаны на основе наших реалий.

Западники всегда относились к России (и Востоку вообще) как к досадному недоразумению, которое нельзя объяснить, а потому следует игнорировать. Она действительно непостижима в рамках западнической координатной сетки, но за игнорирование мстит жестоко. Нужно, наконец, уяснить, что Россия и Восток - не отклонение от "магистрального пути развития человечества", а - фундаментальный факт мировой истории, имеющий полное и несомненное право на существование. Из этого факта следует исходить.

В России, равно как и других обществах Востока и Юга, в принципе невозможна реализация либерализма. Либерализм есть продукт развития Западной цивилизации - со всеми ее плюсами и минусами. Природа иных обществ сопротивляется его внедрению: здесь он возможен в лучшем случае как карикатура - когда становится программой оппозиции (кадеты), в худшем - как преступление - когда берется на вооружение властями (Столыпин - Гайдар). России, если она желает вырваться из тисков деспотизма, ПРИДЕТСЯ искать выход на путях пост-либерализма, сразу более высокой формы демократии, чем провозглашенная на Западе, в области идей, традиционно считавшихся социалистическими. Только на такой основе возможно здесь достижение минимума - гражданской свободы и экономического суверенитета личности. Если мы желаем оставаться реалистами, нам придется требовать невозможного: социальной революции.

Освободительное движение в России должно представлять интересы ТРУДОВОГО НАРОДА (термин эсеров) - широких слоев населения, живущих за счет своего физического и умственного труда и подвергающихся эксплуатации со стороны номенклатурно-мафиозной олигархии. Следует еще раз подчеркнуть, что интеллигенция в огромном большинстве принадлежит именно к трудовому народу, и лишь по чудовищному недоразумению могла оказаться в противоположном лагере. Эти слои организованы в квазиобщинную систему, в настоящий момент подвергающуюся испытанию на прочность. Ее распад будет означать, по-видимому, завершение катастрофы и не оставит этой стране уже никаких шансов. Общинное начало должно стать основной точкой приложения сил революционного меньшинства.

Главное внимание должно быть уделено преобладающей группе трудящихся - индустриальным рабочим. Совершенно неизвестная область - сегодняшняя деревня: сохранились ли в ней какие либо элементы или черты общинного уклада после того, как сама община была ликвидирована? Об интеллигенции сказано выше - ей в первую очередь следует прозреть самой.

Далее, следует принять, что борьба будет носить ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР. Революция - независимое (то есть самостоятельно определяющее свои цели и пути их достижения) общественное движение, противостоящее власти и господствующему строю и в ходе этого противостояния утверждающее новые ценности и отношения.

Всякие построения, доказывающие прогрессивное значение посткоммунистического режима, должны быть отметены. С режимом, проводящим курс "массовых экономических репрессий - нового ГУЛАГа" (определение С. Кургиняна), не может быть никаких компромиссов. МЫ ИМЕЕМ ДЕЛО С ПРЕЕМНИКАМИ СТАЛИНА.

Мы однако предъявляем претензии не к конкретным действиям или политике правящей группы - а к факту ее существования. Все ее действия заданы логикой системы ее господства и противоположны интересам дела освобождения. Любые реформы, проводимые ею, преследуют только ее интересы. Интересы и права трудового народа могут быть реализованы только им самим в процессе сопротивления власти. Реформы, проводимые властью под жестким давлением независимых сил - часть революционного процесса. Но чем сильнее революционное движение, тем меньше свободы действий остается у власти, тем в большей мере новое утверждается явочным порядком - вплоть до полного ее уничтожения.

С властью придется вести именно борьбу на уничтожение. "История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов". Революция есть обострение этой борьбы до состояния классовой войны. Нужно признать логику и этику войны. Следует заметить, что война не означает беспредела - цивилизация выработала военное право, регламентирующее это средство разрешения антагонистических противоречий. И нарушение его норм властью (в таковых сомневаться не приходится) не освобождает революционные силы от обязанностей его строгого соблюдения.

БЕСПРАВИЕ - естественное состояние нашего общества. Наличие прав определяется способностью их отстаивать. Только в процессе строительства независимых от власти отношений и противодействия ей - т.е. революции - будут утверждены в этой стране права человека и народа. "В борьбе обретешь ты право свое!" - это не лозунг, это математически строгая формула.

Следует отказаться от странного представления, что, ввязываясь в драку, можно предвидеть полученные и нанесенные в её ходе удары и увечья, что можно найти гарантии того, что революция не приведет также и к отрицательным последствиям. Гарантией от якобинского перерождения революции может быть лишь честность и ответственность ее участников; это действительно очень важно, может быть, важно в первую очередь. Требование иных "гарантий" лишь парализует столь необходимую нам волю; в нашей ситуации отказ от революционного действия равносилен самоубийству - в нем последний шанс этого народа.

Но революция для нас - не наименьшее зло и не крайнее средство. Она - единственный мыслимый и желаемый способ достижения наших целей.

Наконец, глобальный аспект. Интересы западной правящей элиты глубоко враждебны цели освобождения России. Нашими союзниками являются лишь радикально-оппозиционные, альтернативные движения Запада - равно как и других частей мира. Революционным силам предстоит отказаться от пагубной практи-

ки ориентации на соперничающие мировые блоки. Необходимо приступить к поиску взаимопонимания со всеми, кто не удовлетворен положением по разные стороны всех бывших и нынешних "железных занавесов" и при этом разделяет некоторые общие ценности. Перспектива будущего - воссоздание Интернационала, как он понимался во времена Маркса и Бакунина: как движения альтернативного человечества, всемирного братства освободительных сил. Революционному движению России предстоит занять место в его рядах, в первую очередь, в широком фронте антиимпериалистических сил Востока и Юга.

Перед теми, кто заинтересован в воссоздании революционного движения в России, стоят следующие задачи: восстановление традиции; социальная ориентация; социальное действие.

Первое. В нашем обществе утрачена связь с большей частью наработанного историей человечества, и мировая и отечественная революционная мысль не составляет исключения. Нужно, в первую очередь, восстановить связь с народнической традицией - учением, адекватным российским условиям, и, как представляется, сохранившим определенную актуальность сегодня. Это - главный приоритет.

Следует обратить внимание и на опыт второго течения революционного лагеря России - социал-демократии. Народничество в известном смысле можно определить как РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ; оно отражало общинное начало российского бытия. Социал-демократия возникла как отражение социальных процессов, связанных с распадом общины, и, с одной стороны, люмпенизацией, с другой - формирования промышленного рабочего класса. Отсюда острый конфликт между ПСР и РСДРП - они представляли разные исторические тенденции. Народничество отстаивало путь некатастрофического революционного развития. Однако частичное разрушение общины неизбежно связано с ее переходом в динамичное состояние. Задачу работы с элементами ее распада (т.е. катастрофы) и взяла на себя с.-д. Отсюда двойственность ее природы - в рамках этого движения естественным образом переплетались демократические и прототалитарные тенденции (не просто меньшевизм и большевизм, все много сложнее). Все это приобретает большую актуальность в связи с нарастающим на наших глазах процессом новой люмпенизации и перспективой превращения продуктов этого распада в весомый социальный фактор.

Необходимо осмысление опыта революционных движений XX в. В отличие от народничества, они действовали в мире, приближенном к сегодняшнему состоянию: Испанская Республика, европейское антифашистское Сопротивление, "новые левые", "Солидарность", экосоциализм, повстанческие движения Латинской Америки. Не подлежит сомнению колоссальная ценность теоретических разработок, например, Франкфуртской школы. Все это - бездна еще не проработанного материала.

Второе. "Мы живем, под собою не чуя страны". В настоящий момент только ГБ располагает объективной и целостной картиной происходящего в обществе. Необходимо создание разветвленной НЕЗАВИСИМОЙ СЕТИ СБОРА ИНФОРМАЦИИ о социальных процессах: о центрах власти; об экономических структурах; об образе жизни, благосостоянии и психологии населения - в первую очередь. Кто сегодня может сказать: что такое "фермерское движение"? Казаки? Что происходит в армии и может ли она стать политической силой?

Особый интерес представляет информация о вспышках движения протеста, о попытках борьбы за социально-экономические и гражданские права, о забастовках - о всем, что работает в нашу пользу. (В этой связи следует обратить внимание на начавшееся в последний год экономическое движение трудящихся - оно существенно отличается от в основном манипулируемых шахтерских забастовок 1989-91 гг. Организация движения через старые и новые псевдопрофсоюзы и набор требований, отводящих государству патерналистскую роль, а также эпизодический характер удерживают его в рамках системы (в данном случае - правительственного курса). Однако здоровая потребность, лежащая в основе забастовок, и попытка ее активного выражения заслуживает изучения).

Необходимо создание независимой социологии. Только получив правильное представление об обществе, в котором живем, мы можем приступить к разработке революционной теории. Теоретической работой можно признать лишь осмысление современной реальности (с учетом наработанного предшественниками) - а не изложение разработок этих предшественников. Вся "теоретическая работа" последних лет - или доморощенная чушь, или скверный популярный пересказ классиков. А между тем, классики - Бакунин, де Токвиль, Оруэлл - именно анализировали проблемы своих эпох и обществ, и лишь через них - интересующие нас общие принципы. Единственным нашим теоретиком можно признать А.Зиновьева - он один предпринял попытку аналогичного исследования позднего советского общества.

Возможно, сейчас актуальна задача, определяемая талантливым идеологом этатистского лагеря Сергеем Кургиняном как СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ - разумеется, на противоположных, либертарно-индивидуалистических основаниях и демократических организационных началах (что сразу несравненно усложняет задачу).

Наконец, третье. Применение наработанного материала в практике социальной борьбы. Это: правозащитная деятельность; экологическое действие; синдикализм - сопротивление попранию прав трудящихся на производстве; потребительская кооперация и самоуправляемые предприятия - создание сети альтернативной экономики.

Это долгий путь. Очевидно, что начинать следует с малого и реально возможного - с ЛОКАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ: частных трудовых конфликтов, местных экологических инициатив, защиты прав конкретных людей. Практическая борьба должна развиваться параллельно интеллектуальной работе. Только неразрывная связь революционной мысли и революционного действия приведет к желаемым результатам.

Момент, который следует в первую очередь учитывать при оценке наших перспектив - фактор времени. Катастрофическое развитие с отчетливо проступающей перспективой конца света в одной отдельно взятой стране крайне затрудняет возможности нормального вызревания социально-оппозиционных сил. Чтобы преломить его - требуются громадные усилия.

Всегда необходимо помнить условия возникновения серьезного движения в будущем: интеллектуальная честность, ответственное поведение; корректные и равноправные отношения между участниками проектов. Необходимо, чтобы это не просто признавалось, но стало естественным.

На наших глазах сформировался режим, сочетающий отсутствие политического подавления (поскольку нет и реальной оппозиции), декларирование приверженности либеральным нормам с грубейшим попранием социально-экономических прав трудящихся. Мы вынуждены вернуться к идеям народничества первой половины 70-х о приоритетном значении социально-экономической проблематики и бессмысленности для "народного дела" политических преобразований САМИХ ПО СЕБЕ. Действительность опровергла наивные либерально-западнические иллюзии. Не разрушив системы тотального экономического угнетения, когда десятки миллионов людей доведены до нечеловеческого состояния рабским трудом в промышленности и сельском хозяйстве и лишены всех производственно-потребительских прав - а эта сфера охватывает 3/4 их жизни - мы не сломаем хребет постсоветского государства. Лишь тогда будут обеспечены гражданские права, лишь тогда станет возможна демократия, когда социальное движение трудящихся добьется экономического суверенитета личности и народа.

Предстоит долгая и кропотливая работа по выработке альтернативного мировоззрения, по строительству - шаг за шагом - альтернативного общества, формированию движения трудящихся классов. Ее предстоит вести в условиях нынешнего псевдолиберального режима; в условиях военной диктатуры; в условиях роста реставрационных и тоталитарных тенденций. Все это - модификации преступной власти советской олигархии и не имеет для нас принципиального, но лишь тактическое значение. У каждого из этих вариантов - свои плюсы и минусы для нашего дела. У нас свой путь - бескомпромиссного противостояния им всем. Обстоятельства покажут, когда на этом пути понадобится бросить силы на просветительскую деятельность, выборы, забастовочную борьбу или открытие партизанской войны. Следует помнить, что в любом случае основу Революции составит повседневная черновая работа, требующая не столько определенного эмоционального настроя, сколько волевых усилий, хорошей подготовки, серьезного, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО отношения.

Все это справедливо лишь при предположении, что в стране существуют потенциальные социальные силы, способные к противодействию, и есть возможность активизировать их до наступления полного краха. Но это - не факт. Наследие слишком тяжело. Условия слишком неблагоприятны. Что, если вопрос о перспективах освободительной войны, о будущем России - уже разрешен ходом истории не в нашу пользу?

В таком случае - социальный аспект проблемы Сопротивления снимается, вся она переносится в индивидуальную плоскость. Каждый должен сам сделать личный выбор. И - кто знает? - быть может, чей-то выбор "вопреки всему" станет точкой опоры в пустоте? Шансов все равно очень немного. Пропасть, которую предстоит преодолеть, громадна и постоянно расширяется. Мы прошли бездну абсолютного деспотизма, абсолютного бессилия, абсолютной подлости - жизнь для нас может начаться лишь по ту сторону абсолютной стойкости, абсолютного мужества, абсолютной честности. Возможно ли это - в принципе, и, тем более - для нас, находящихся, кажется, в самом неподходящем для этого состоянии?

...Кто меч скует? Не знавший страха,
А я беспомощен и слаб,
Как вы, как все - лишь умный раб,
Из глины созданный и праха,
И мир - он страшен для меня...
Герой же не разит свободно,
Его рука - в руке народной...
(А.Блок. "Возмездие")

Так кто же скует меч?

23.09.92

ПРИМЕЧАНИЯ:

1 От автора. Ряд идей, использованных при работе над этой статьей, разрабатывались ранее в кругах Вольного философского общества и мозгового центра радикального крыла Демократического Союза (далее - ВФО и ДС).

2 Мысль высказана М.Боярским (ВФО).

3 Схема предложена А.Мнацаканяном (ВФО).

4 Мысль высказана Е.Подольцевой и А.Элиовичем (ДС-ВФО).

5 Понятие квазиобщины введено (на этническом материале) А.Осиповым при участии А.Элиовича (ДС-ВФО).

А.Кокарев. Панк-рок от А до Я. Москва, "Музыка", 1992.

Глупые советские панки могут радоваться - для них написали очередную книжку о том, как одеваться и как себя вести. Но если все предыдущие попытки говорили о молодежи и ее "бунтарстве" вообще, то книжка А.Кокарева исследование сугубо специальное.

Я не буду осуждать автора за то, что он просто переписал западные рок-энциклопедии, - а как еще можно написать энциклопедию западного панка? - но если уж переписывать, то делать это добросовестно. Я конечно, не ахти какой эксперт в этом вопросе, но все же смог заметить некоторые фактические ошибки. Грамматических, впрочем, тоже хватает.

Больше всего меня разозлило то, что по сравнению с предыдущими опусами о панке, на незначительное количество которых сетует автор, его собственная компиляция не является сколь-нибудь заметным шагом вперед. Так, об "интеллектуальной составляющей" панк-революции, ее связи с авангардными артистическими движениями, радикальными политическими теориями упоминается лишь вскользь. К тому же, автор рассказывает в основном о панке семидесятых, в основном британском. О второй (в основном американской) панк-революции начала восьмидесятых в книге нет ни слова, так же как о философии Do-It-Yourself и "Роке против расизма". Остается лишь сказать А.Кокареву огромное спасибо за то, что он не забыл о Dead Kennedys и посетовать на то, что группу MDC назвали скинхэдами, а об анархистах Crass одной из самых значительных групп восьмидесятых упомянули лишь вскользь в рубрике "Прочие".

В общем, глупые советские панки, купите себе эту книжку, если еще не успели это сделать. (Судя по тому, как быстро она исчезает с прилавков, она пришлась вам по вкусу.) Молитесь на своего идиота Сида Вишеса и оставайтесь в блаженном неведении, считая, что панк умер вместе с ним. Если вы так и не сможете врубиться в то, что стоит за словом "панк", то хоть будете иметь возможность щеголять вычитанными в книжке названиями групп.

Кстати, по сведениям, полученным из надежного источника, автор книги - внук известного советского композитора Тихона Хренникова. Мы приносим искренние соболезнования старику.

Я надеюсь, что со временем мне удастся раздобыть что-нибудь стоящее, вроде книги Грейла Маркуса "Lipstick Traces: Secret History of the Twentieth Century" и порадовать соотечественников более содержательным рассказом о панке.

Silver Rocket

● 10 марта в Сызрани работники Министерства безопасности задержали «анонима», угрожавшего уничтожить все население города, отравив воду в городском водопроводе. В письме, которое террорист направил в парламент России, он выразил недовольство и протест по поводу происходящего сегодня в стране и подробно расписал технологию массового убийства, что заставило соответствующие органы серьезно отнестись к его намерениям. Задержанным оказался инженер одного из сызранских предприятий.

● В Шакяйском районе Литвы, в гуще большого леса обнаружен отшельник, проживающий здесь уже 29 лет и почти не имеющий контактов с людьми. Полиция прочесывала лес в поисках беглого преступника и натолкнулась в глубине дремучего леса на избушку. Винцас Б. работал техником в автоколонне. В 1964 году сложил в свою машину нехитрый скарб и по лесным тропинкам направился в самую чащу «дышать чистым лечебным воздухом». Обнаружив здесь старую избушку лесника, подремонтировал ее и живет в ней до сих пор. К людям вернуться не желает.

● В казахстанском городе Жамбыле в возрасте 70 лет скончалась Елена Михненко – дочь легендарного анархиста батьки Махно. На местном кладбище за металлической оградкой появился скромный памятник с надписью: «Здесь покоятся жена батьки Махно – «матушка» Галина Андреевна и дочь Елена Нестеровна». Дочь Махно родилась в 1922 году в варшавской тюрьме. Потом жила с отцом и матерью в пригороде Парижа в страшной нищете. Там в 1934 году умер от туберкулеза Нестор Махно. В 1942-м ее с матерью выдали гитлеровцам, и они до освобождения советскими войсками в 1945 году просидели в берлинской тюрьме. Затем уже в Киеве обеих женщин осудили по печально известной 58-й статье. Мать и дочь прошли все ужасы ГУЛага, но не были сломлены. Елена сумела закончить строительный институт. На стройках Жамбыла до сих пор хорошо помнят прораба Елену Нестеровну Михненко, которая прекрасно знала не только свое дело, но и свободно владела французским и немецким языками.

● Скульптор Эрнст Неизвестный, автор проекта памятника жертвам политических репрессий, заявил о несогласии с позицией архиепископа Екатеринбургского и Курганского Мелхиседека по вопросу строительства памятника в Екатеринбурге. Ранее иерарх в своем письме местным властям выступил категорически против возведения в городе монумента Э.Неизвестного, выходца из Екатеринбурга, так как предложенный проект, по его мнению, не соответствует православной традиции. Э.Неизвестный отметил в телефонном разговоре, что «монументы не обязаны следовать церковной культуре».

● В Хабаровске с набережной в Амур бросилась женщина с двумя детьми. Случайные прохожие сумели вытащить из воды самоубийцу и детей. Однако по дороге в больницу один ребенок скончался. Мать и второй ребенок находятся в реанимации.

РУС

Народ!

Вокруг вообще...

В общем, облом.

Перестройка, гластность и прочие буржуазные предрассудки убили творческое начало в человеке. Молодежь не хочет бороться за "светлое будущее" и темное прошлое, молодежь делает деньги.

А почему?

А потому. 1 стр.

2 стр.

А все потому, что бороться не с кем, не с чем и незачем.

И, чтобы получить свою порцию пиздюлей, надо сделать что-то крутое.

Какой интерес стоять посреди Пушки, махать флагом и кричать очень красиво, если за это никому ничего не будет.

А почему?

А потому.

4 стр.

А потому мы решили, что нужен протест ради протеста.

Чтобы спасти положение, нужно, чтобы все загнивающие тусовки получили свое.

Если они не могут существовать без пиздюлей, то пусть получат. А мы поможем.

Свою порцию, так и быть, мы отдаем вам.

3 стр.

А потому, что.

Знаете ли Вы русский народ?

Нет, вы не знаете русского народа!

Иначе бы Вы знали, что слушают у нас только того, кого кто-нибудь бьет.

Даже если те, кто бьет и те, кто слушает - одни и те же люди.

Так какого же черта будут слушать тех, кто стоит цивильно с флагом в центре Москвы и пизды не получает?

5 стр.

Итак, ПРОГРАММНЫЕ ПРИНЦИПЫ:

1. Кто не рискует, тот не пьет шампанское.
2. "Наезд" - главный двигатель прогресса.
3. Главное - вовремя смыться.
4. Не дадим родному городу спать спокойно!
5. Don't give a fuck about it!

МАНИФЕСТЪ

6 стр.

Так как в любом манифесте должно говориться еще о вечном, то:

1. О семье. Даешь гарем! Обоих полов. И вообще, Земля - наш общий дом.
2. О борьбе. Скрестим уличные бои с боями парламентскими. Пусть все споры идут вокруг круглой баррикады.
3. О наркотиках. А ну их нафиг! (Или на эту тему мы многозначительно помолчим).
4. О музыке. Це ж разве музыка?
5. О творчестве. Уголовно не наказуемо.

ЧТОБ ТЫ ПРОМАХНУЛСЯ!

7 стр.

6. Цитата. " Свобода ехидной критики ." И художественных наездов.
7. Цитата. " Спорт отвлекает людей от более важных вещей . Секса , например."
8. Спасите пиво!
9. Будте реалистами, требуйте невозможного. Например, возрождения отряда "Березка".
10. Бить не будут. (Пункт не для всех.)
11. От каждого по способностям, каждому по морде.
12. Государство - стрем и нифиль.
13. Самоубийства. Не способствуют развитию нашего дела. Если только не падать с шестнадцатого этажа на ментовскую машину.
14. О крышах. Так как пизды на крышах не дают, то крыши об'являются святым местом.

Комитет борьбы за свободную и справедливую раздачу пиздюлей. 1992 г.

ДА БЛАГОСЛАВЕН БУДЕТ КАС-КОРОВСКИЙ КСЕРОКС!

Special THANKS to: FLOWER'У, ДИНЬКЕ, МАЙКУ, А ТАКЖЕ МНЕ, ЛЮБИМОМУ. JAMES. B.F.K.

Пить, курить и жить вредно-от этого умирают.

JAMES

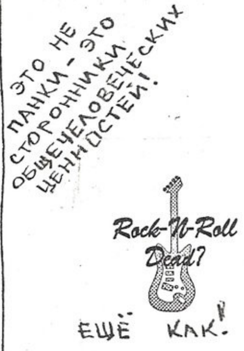
ОТРЯД ИМЕНИ МЕНЯ

N 1

ТИРАЖ НЕ ЗНАЮ, В ПЕЧАТЬ НЕ ПОДПИСЫВАЛ. ТАК ЧТО ВРОДЕ ВСЁ

Посвящается светлой памяти "ПАРТИЗАНА", "ПИПЛА", "ПАРТИЗАНА АФРИКИ", А ТАКЖЕ ВЫХОДУ FLOWER'А ИЗ ПСИХУШКИ.

А ОСОБО - БЛЮЗМЕНАМ. ЗА СПИРТ И ПИВО.

Pistols - говно! Кто обиделся, тот не панк.

Помнится, в Кельне, что под Москвой, был концерт, посвященный открытию местного рок-клуба "With the Beatles".

С самого утра в Кельн стали стекаться московские тусовки - некто Алексей Цветков пустил слух, что участвуют братья Летовы. Лучше бы он пообещал Джима Моррисона, Sex Pistols, Башлачева, наконец...

Узнав, что "кина не будет", эти раздолбаи начали потихоньку сваливать. Так вам и надо, факаторы!

А те кто остались, имели счастье послушать Макса Шварца из Калуги, команду "Проходит!" и кучу прочей крутизны.

Кроме того, этот концерт-первое большое выступление Майка Витвицкого, мною чрезвычайно уважаемого. Майк так старался, что сорвал себе голос. Но получилось просто охуительно! Шоу в духе "Pistols" плюс божественнейший полублюз "Malkolm Maclaren".

Ну и хит сезона - Белка в составе "Бацилюры". Божественнейшая суперлажа! Джеймс (дохлый) кончил пять раз!

А самая кора в том, что, несмотря на изрядное количество гопников, никто не получил свою порцию свежих пиздюлей. Комитет за свободную и справедливую раздачу пиздюлей выразил по этому поводу свои соболезнования.

И еще. Спасибо тебе, Леха! Еслиб не ты, я бы до сих пор думал бы, что эти мудаки хоть что-то секут в музыке. Но это ж не хипы, это мажоры в хайратниках. И не панки, а гопники ирокезнутые. Кроме Цоя и Егора они не хотят ничего слышать. И им - мое чистосердечное Fuck off.

James

Почему я не умер маленьким?!

Егорку на царство!

БАБАХ!

Еблысь!

Moscow 1995

Почти радиоспектакль

Участвуют:
I голос, деловой.
II голос, уставший и изрядно пьяный (интонация - "так я и знал").

В эпизодах - разрывы, автоматные очереди, шум винтов вертолета и звук переливания жидкости из бутылки в стакан.

Действие первое,
оно же последнее.

Звучат позывные радиостанции "Суверенное Кунцево".

I: Несмотря на непроходящие трудности, полное отсутствие энергоносителей и прочую лажу, наша программа после полугодовалого перерыва наконец-то...

II: Выползла (икает) в эфир.

I: Итак, новости за последние полгода.

Международные сообщения.

Новости экологии

В вашингтонском водохранилище начали появляться первые двухголовые сомы. Greenpeace выразил свою радость по этому поводу.

Напоминаем, что водохранилище образовалось после случайного попадания в Вашингтон ракеты СС-20, которую выпустил два года назад рядовой Мамедов в знак протеста против 15 подорожания водки.

II: Войска Китая, Северной Кореи и Кубы наконец-то того...встретились в районе Тегерана.

До сих пор держиться американский гарнизон на Плайа-Хирон. Командир базы в Майами решил спасти своих солдат старым партизанским методом - проникнуть в стан врага и прикинуться ветошью. И последние американские рейнджеры уже почти год косят под негров на плантациях Кубы.

I: Наконец-то прекратились территориальные разногласия между Россией и Японией. Во-первых, потому, что острова Хонсю и Хоккайдо - давно китайские провинции, а во-вторых, потому что Курилы куда-то недавно изчезли.

II: Богатые все еще плачут...

I: Имперские новости.

После установления в России императорской власти правительство перестало меняться с былой частотой. За последние полгода скорость смены императоров составила 1-2 переворота в неделю.

По прогнозам специалистов, на днях в императоры ожидается бывший панк-музыкант Е.Летов, так как кроме панков, в России, похоже, не осталось бое- и жизнеспособных образований.

(Эпизод с бутылкой и стаканом)

II: Новости промыленности.

Вопреки необоснованным утверждениям, что промышленности нет, мы можем заявить, что существуют еще картофельные поля Нечерноземья, Тульский оружейный, и, (в сторону) слава Богу, московский завод "Кристалл", который работает теперь исключительно за счет питьевого технического спирта "Royal".

Да, господа, не советую вам "ходить в народ" - в последнее время колхозники стали применять самонаводящиеся пулеметы для защиты полей и огородов.

I: Месяц назад работники метрополитена объявили себя высшей кастой и отделили метро от Москвы. Оплата за проезд - натуральная. Хорошо, конечно, женщинам, гермафродитам и голубым. Ну а нам, простым мужикам, приходится расплачиваться (с горечью) картошкой.

II: Молодежные новости.

Как ни странно, в последнее время московские подвалы оккупировали самые отпетые мажоры. В них выращивают бледные поганки, из поганок получают ЛСД и отдают хипушкам. За натуральную оплату, разумеется.

Хипушки рады и ЛСД и оплате, так как в сексуальном плане хипы из-за голодухи стали неконкурентноспособны.

I: Частные объявления.

Господа! Кто забыл танк на углу Герцена и Манежной? Заберите, пожайлуста, он стоит прямо на моем огороде. С уважением, Н.Л.

II: Курс валют от вчерашнего числа:

Мешок картошки=Бутылка водки=20 кг бумаги (мягкой, типа мятых стольников или газет "Из рук в руки", "Глагол","Независимая")=1 пулемет.

2 картошки-вход в метро

4 картошки-патроны без автомата

15 картошек-автомат без патронов

1/2 картошки-патрон.1 в задницу

1л. спирта-танк

(Эпизод. Очень длинный и очень громкий. С вертолетом и танками.)

I и II: Позвольте на этой оптимистической ноте закончить нашу передачу.

Люди! Леди! Джентльмены! Господа! Товарищи!

Это еще не пиздец!

Flower & James

"Поверьте в реальность нашего мира. Мира,
в котором дорогие машины стоят под окнами вашей
виллы на экзотических островах. Мира, в котором
за счастьем стоит только протянуть руку...
Это так просто - поверить в реальность того,
что вас окружает. Это так просто - протянуть
руку к осязаемому счастью."

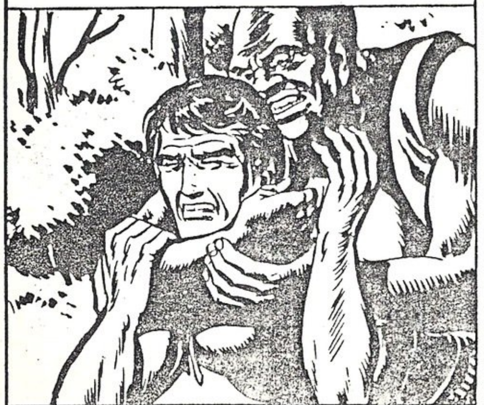
Automobiles PEUGEOT MOSCOW Big Steel-Business Center - 9th floor - Leninsky Prospect 2 - Moscow 117936
Tél. 2311442 - Télisat (7-502) 222 1561 - Fax (7-095) 954 5395 - Télex 414 834 BIG SU

silver rocket